

СМЕНА

24

1948

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

БЕЗ ПОРАЖЕНИЙ

В Свердловске, в доме Тимофеевых, стоит длинный стол, «семейный» стол, как его в шутку называют дети. И когда садятся за свой старый тесно выросшие, опернившиеся птенцы — три сына и дочь, — они расаживаются по четвёртым сторонам стола, с весёлым и ласковым любопытством разглядывают друг друга, и старший брат говорит:

— А ну, ребяташки, отчитайтесь перед матерью. Всё выкладывайте.

И все четверо — два строителя, железнодорожника и архитектора — рассказывают, где они побывали и что сделали за год. Молдавия, Грузия, Донбасс... Шахты, новостройки, каналы... Светлыми глазами смотрит старушка на детей: все четверо крепкие, упорные, жизнестойкие. «Дети Тимофеевых» — называет их старший брат.

По неписанному закону «дети», вырастая, дети рано становятся на собственные ноги и выбирались в жизнь собственными силами. И Валентина, единственная девушка в семье, тоже не пожелала отступить от этого закона.

И вот она сидит передо мной, уральская девушка-архитектор. О себе Валия Тимофеева рассказывает так непринуждённо, со смешком, как будто речь идёт не о предельно тяжёлых работах, не о годах роста, а о простом, прямом и лёгком пути какого-то постороннего человека.

Да, отец — уральский железнодорожник. Да, подражая братьям, с малолетства пилила, стругала, сама мастерила себе лыжи. Ещё в школе была председателем совета пионерского отряда.

И вот тут явно обозначается первый этап жизни Валентины Тимофеевой, этап, определяющий всё дальнейшее её бытие, лозунжники которого ещё мифологично и раз навсегда разрушили границу между «личным» и «общественным».

И где бы ни протекали дни Валия Тимофеева в Свердловске, или в Тбилиси, или на станции Шумиха, где жил её брат и где она училась в школе, — эти дни были неразрывно связаны с жизнью всей Советской страны.

В Шумихе Валия как председатель отряда передавала в комсомол своих лучших пионеров. Обида и зависть её грызали: «А почему меня никто не передаёт?» Но она была ещё мала. Тогда, окончательно рассердясь, она прибавила себе два года и явилась в комитет комсомола. Обиуду решительный вид деловит, репутация лавшей общественности, энергичная речь. Валию Тимофееву приняли в комсомол. Этот день открыл новый, второй этап её жизни. Отныне она была связана интересами, заботами, мечтами, по-

ступками со своими ребятами-комсомольцами так же крепко, искренно и всей душой, как была связана с пионерами. Она работает в комитете и в профкоме, она ездит на шахматные и легкоатлетические соревнования в Москву и Ленинград, она делает стенограммы, она работает с дошкормильцами — её энергия, её жизненные силы хватает на всё.

И при этом Валия ещё отличилась в архитектурном техникуме.

За три дня до начала войны она защищает диплом — проект речного вокзала — и получает направление в Москву, в Архитектурный институт.

рули, и каждая, даже самая маленькая фабричка делала оружие для фронта.

Это было вдохновенное и тревожное время, и Валия Тимофеева проходила боевую и политическую подготовку, получала благодарности за отличную стрельбу, занималась с девушками-комсомольцами своего поста (она была секретарём комсомольской организации) и всё-таки была недовольна собой. С заводов, с шахт приходило вести о трудовых подвигах комсомольцев, о том, что девушки выполняют по три—четыре нормы. Страна горела отзвонами на эти вести, с надеждой смотрела на молодых.

Валия Тимофеева за работой.

Фото Ю. Чернышова

Война вторгается во все направления, путёжки, паланы. Уже никто не думает о себе, о своей личной судьбе!

Под командой Валии ребята выносят из техникума скульптуру, чертёжные доски, кальки: в аляме будет госпиталь. Валия провожает на фронт брата. Ей трудно, её тягостно в Свердловске — тыловом городе. Она идёт в райком комсомола, и сначала ей кажется, что её, разумеется, нигде не пошлют: слишком много ребят и девушек, таких же, как она, просят на фронт.

— А ты у мамы попросила разрешения на войну идти? — насмешливо спросил кто-то Валию.

— Она даже не отгнужалась: так была взволнована!

Её зачислили арзаматчицей. И вот набережная Москвари, Кремль... Стояла ранняя снежная зима. Деревья на московских бульварах были похожи на яблони в цвету: круглые лёгкие хлопья снега были названы на каждую ветку. Снег огромными кучами лежал по средине улиц, снег заглазил все городские улицы.

Каждый вечер в мутное небо, медленно, словно тая, подымались валии арзамат. Небо трепетало от всплеск снарядов, по улицам ездил на лошадях пат-

— А мы сидели на посту, караулили воздух, невозможно уныли, но всё это было так мало в сравнении с тем, что делали другие!.. Как я бесилась!

И вдруг Валия Тимофеева обнаружил, что лист её находится рядом с Архитектурным институтом, с тем самым институтом, в который её направляли за день до объявления войны.

Назавтра перед начальником политехдела стояла крепкая маленькая арзаматчица и говорила, порывов от волнения:

— Я могу комсоматка! Я отличница боевой и политической подготовки... Честное слово, в всё слам... Разрешите мне поехать в институт...

И издаром Валия слышавшая своим уступом: до сих пор студентки института вспоминают девушку в военной шляпке, которая врывается — красная с морозом, с заиндевевшими ресницами — в класс рисунка, ставившая рукавицы, хваталась за планшет, откуда выпалась карандаши, и начинала жадно рисовать.

Стрельба по движущимся целям и чертежи проектов, политическая и копирование диалектических развалин Пирамид — была заполнена до краёв жизнь, и Валия Тимофеева чувствовала себя счастливой. Даже

в штабе дивизии прослышали об арзаматчице, которая хочет стать солдатом.

Враг разрушал наши города, и Валия всё говорила, что после победы понаблюдает много арзаматчиц, чтобы отстраивать всё заново. Студентки передавали арзаматчице через продовольственную конспекты лекций.

— Мне казалось, что я могу работать вальсе, втрое больше, чем в шёлк и кашею, — говорит она.

Два года продолжалось это «комсомление». Когда война кончилась, Валия была уже на втором курсе. Весной будущего года она окончила институт, стала архитектором. Но уже теперь она явно ощущает размах и возможности, которые открывает страна своему молодому поколению.

Её послали на постройку Дома правительства в Тбилиси. Совершенная и грандиозная механизация, сочетание искусства с техникой впервые представила перед Валией в таком масштабе. Она работала с инвентарем и теодолитом, помогала прорамом, ходила по строительным площадкам, и снова в ней всё кипело от желания московской проброщиться к этому творчеству, вложить в него всю себя.

Приметив её увлечение, тбилисские архитекторы предложили ей работу по планировке новых районов Тбилиси. Район назывался Верхние Хукы. Сложный рельеф. Водохранилище, горы.

Никогда-то она могла осуществить то, чём мечтала! Нет, не холодная классика, а что-то новое, что диктует советская эпоха! Забота о красоте и удобстве для советского человека. Национальные черты в строительстве.

Валия с упоением бродила по окрестностям Тбилиси. Микет, «Мидри» Лермонтова. Она бормала стихи, часами сидела на скамейках, рассматривая фрески. Вот оно — народное искусство, источник творчества!

Проект нового района был готов. Главный архитектор города Курдянин прислал, загнанным остыми, как у горной птицы, глазами. Валия ждала, затая дыхание.

Сказал: «Отлично». Принял без доработки. Занепалялся кругом.

Это был тоже знаменательный момент в жизни Тимофеевой. Отныне она почувствовала в себе уверенность, силу, самоуверенность, что правильно избрана свой путь.

Сейчас она работает над проектом Дома архитектора в Ереване. Она с головой ушла в национальную армянское искусство: орнамент, скульптуру, рисунок. Она знает, смеется, учится, мечтает. На её счету ещё ничего особенно выдающегося. Но Валия — упрямая, советская девушка, она идёт без поражений. Она идёт к победе.

Н. КАЛЬМА

ОНИ ГОТОВЯТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ПОДАРОК XI СЪЕЗДУ ВЛКСМ

Бригадир молодёжно-комсомольской бригады цеха лам дневного света Анна Кузнецова (Московский электроламповый завод) и испытатель лам Евгения Иванова у тренировочного щита. Их бригада в честь XI съезда ВЛКСМ взяла на себя обязательство увеличить выпуск продукции на 30 процентов.

Фото Г. Борисова

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Декабрь. № 24. 1948 год.

Год
издания
25-й

С ЧЕМ ВЫ ВСТРЕЧАЕТЕ НОВЫЙ ГОД?

Что ценного и полезного сделали комсомолцы в нынешнем году, с чем они встречают Новый год? С этим вопросом мы обратились к секретарю МК и МК ВЛКСМ тов. Н. П. Красавченко и секретарю ЦК ЛКСМУ тов. В. Е. Семичастному. Вот что они рассказали нам.

Секретарь МК и МК ВЛКСМ
Н. П. КРАСАВЧЕНКО

ВКЛАД МОЛОДЫХ МОСКВИЧЕЙ

— Истекший год был для комсомола радостным, праздничным годом, — сказал нашему корреспонденту секретарь МК и МК ВЛКСМ тов. Н. П. Красавченко.

Многие комсомольцы Москвы и области в связи с 30-летним юбилеем Ленинско-Сталинского комсомола награждены правительственными наградами, а Московская комсомольская организация в числе других передовых организаций, отличившихся в Великой Отечественной войне, удостоена ордена Красного Знамени правительственными наградами, а Московская комсомольская организация в числе других передовых организаций, отличившихся в Великой Отечественной войне, удостоена ордена Красного Знамени правительственными наградами, а Московская комсомольская организация в числе других передовых организаций, отличившихся в Великой Отечественной войне, удостоена ордена Красного Знамени правительственными наградами.

В развёрнувшейся социалистическом соревновании молодёжь промышленных предприятий, транспорта, колхозов и совхозов порадовала Родину новыми трудовыми достижениями.

Милые друзья комсомола 250 тысяч молодых рабочих московских предприятий досрочно завершили свои годовые, а 31 тысяча — пятилетние задания. Москвичи поставили начало многим большим и важным патристическим делам, получившим широкий размах и сыгравшим большую роль в досрочном выполнении плана третьего года послевоенной сталинской пятилетки. Именно в Москве родились такие ценные начинания, как освоение нормы 1950 года, часовые графики исполнения бригадных планов, борьба за сверхплановые накопления и т. д.

Из среды молодых рабочих выдвинулись новаторы производства — токарь Анна Кузнецова, сальвер Николай Горичев, бригадир Валентина Хрисанова, сталовар Александр Николаев, ватница Людмила Немцова, врубамистин Михаил Фомченков и многие другие. Сотни миллионов рублей внесла уже молодёжь столицы в фонд двух московских миллиардов и продолжает активно вкладывать новые внутренние резервы, чтобы пополнить свой вклад.

Горячий отклик «встретили» почин токаря завода «Квайр» комсомолка Владимира Уткина. Точно подметив и взвесив свои возможности, Владимир Уткин решил сделать свой личный вклад: сэкономить до конца года 233 рубля — на инструментах, материалах, электроэнергии и т. п., и своё обязательство он выполнил досрочно. Инициативу Уткина подхватил молодёжь завод «Динамо», «Серп и молот», Коломенского паровозостроительного завода имени Куйбышева и других.

233 рубля, казалось бы, — неважная сумма. Но если взглянуть молодой рабочий сэкономит 233 рубля, то государство получит дополнительно сотни миллионов рублей сверхплановых накоплений.

Сельские комсомольцы Московской области энергично помогают партийным организациям добиваться высоких урожаев и высокой продуктивности животноводства.

255 комсомольцев Московской области отмечены за свой самоотверженный труд

правительственными наградами. Золотыми звёздами Героя Социалистического Труда награждены звеньевка Валентина Дянова, бригадир Наталья Королёва, бригадир молодёжной тракторной бригады Анастасия Тихомирова. Все они — воспитанницы Ленинско-Сталинского комсомола, их высокие трудовые достижения служат примером для всей сельской молодёжи.

В истекшем году московские вузы дали самый большой выпуск за последние десять лет — свыше 20 тысяч молодых специалистов.

Комсомольские организации улучшили воспитательную работу среди молодёжи, укрепили свои связи с ней. В дни подготовки к юбилею в ряды Московской организации ВЛКСМ вступило около 50 тысяч молодых вступивших студентов и школьников деревни. Комсомольские организации выросли, окрепли, подняли их авторитет в глазах молодёжи, всех трудящихся.

Высокая оценка деятельности комсомола, данная в приветствии ЦК ВКП(б), и указы Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении комсомола орденом Ленина, о награждении орденами комсомольских организаций городов-героев вызвали огромный политический и производственный подъём среди молодёжи.

Москвичи под руководством Московской партийной организации уже в первых числах декабря перевыполнили задание трёх лет пятилетия и значительно превзошли досрочный уровень производства. В этих успехах немалая доля заслуг принадлежит молодёжи.

На московских предприятиях сейчас по плану комсомольцев поднимается новая волна социалистического соревнования в честь XI съезда ВЛКСМ. Большинство молодых рабочих решило к съезду выполнить свои четырёхлетние, а свыше 100 тысяч молодых сталинцев — пятилетние производственные задания.

В своём письме товарищу Сталину патристы-москвичи взяли обязательство выполнить пятилетний план по уровню промышленного производства в три с половиной года.

Большие задачи стоят и перед сельскими комсомольцами. Ко дня съезда они должны завершить в основном подготовку к весеннему севу. Особое внимание будет обращено на хорошую организацию и проведение агротехнической учёбы сельской молодёжи. Мы предполагаем создать ещё 1000 новых молодёжных звеньев.

Московские комсомольцы всегда шли в первых рядах борцов за коммунизм. Наступающий новый год будет годом дальнейшей любви советского народа во всех областях социалистической строительной жизни, и студенция комсомольская организация под руководством московских большевиков вновь будет идти в авангарде.

К этому нас обязывает огромное внимание к комсомолу и молодёжи со стороны партии и товарища Сталина — великого нашего друга, вдохновителя наших побед.

Секретарь ЦК ЛКСМУ Украины
В. Е. СЕМИЧАСТНЫЙ

В ЧЕСТЬ XI СЪЕЗДА

— С огромным воодушевлением и пользой отраздновала молодёжь Украины 30-летие ВЛКСМ в 31-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, — сказала в беседе с нашим корреспондентом секретарь ЦК ЛКСМУ Украины тов. В. Е. Семичастный.

Праздники были тем более радостными, что к их встрече долго и напряжённо готовились комсомольцы, молодые труженники промышленности и сельского хозяйства. Всю подготовку к праздникам окрыляла багаторыдная азучия славный юбилей социалистической революции, выдвигавшей производственных планов третьего года сталинского пятилетия.

Серьёзное организационно-политическое укрепление комсомольских организаций республики, значительная активизация их деятельности привели к тому, что социалистическое соревнование комсомольцев и молодёжи за досрочное выполнение послевоенной пятилетки приобрело на Украине огромнейший размах.

К 30-летию ВЛКСМ 312 тысяч юношей и девушек республики, работающих в промышленности и на транспорте, досрочно выполнили свои годовые производственные задания. Из них 139 тысяч человек звенили трёх- и четырёхлетние программы, а 12 тысяч — закончили выполнение пятилетних планов.

Организуя социалистическое соревнование молодёжи, комсомо Украины выростила тысячи новаторов производства. Токари Галма Тондрикова и Иван Гудий, сталовар Онуяр Залеский, фрезеровщик Василий Безвержий и Иван Корзинников, шпальфовальщица Мария Андропова, штукатуры Татьяна Васнецова, забойщик Михаил Осипов, плавильщик Николай Никольев, монтажник Иван Мищенко и многие другие, опережая без времени, работают в четвёртой и третьей послевоенных пятилетках.

В борьбе за рационализацию производства, за снижение себестоимости продукции, за экономное расходование материалов, горючего, электроэнергии комсомольцы и молодёжь республики к 30-летию Ленинско-Сталинского комсомола добились сверхплановых накоплений на сумму 110 551 200 рублей. Силами молодёжи сверх плана выпущено продукции на 71 400 тысяч рублей.

В нынешнем году колхозы и совхозы Украины досрочно закончили сбор урожая государству. Стому в немалой мере способствовала неустойчивая работа сельских комсомольцев и молодых колхозников.

Свыше 24 тысяч молодёжных звеньев соревновались за получение высоких урожаев — и почти все выполнили свои обязательства. Из 2800 молодёжных тракторных бригад 2311 уже выполнили годовые производственные нормы. Тысячи молодёжи колхозников и колхозниц Украины, возделавшие колоссальные площади, стали обильный урожай. У нас очень

много таких комсомолок, как Анастасия Прокуркина, Евдокия Дегтярь, Надежда Михайленко, Анна Обочуха, Ольга Рыжко, Татьяна Бондаренко. Они добились такого высокого звания пионерки, который даёт поётское право на получение звания Героя Социалистического Труда.

Комсомольские организации республик, подвигая пённый почин комсомольцев и молодёжи Закарпатской и Киевской областей, стали энтузиастами колхозного и сельского строительства, благоустройства сёл и районных центров, электрификации и радификации колхозов и домов колхозников.

При активном участии комсомольцев и молодёжи к 30-летию ВЛКСМ закончено сооружение 65 сельских электростанций, 102 радиоузлов, 438 новых клубов, установлено 15 064 радиоточки, построено 40 бань, завозено 399 парков и садов.

Авангардная роль комсомольцев на всех решающих участках социалистического строительства повысила авторитет и влияние комсомольских организаций среди широких слоёв молодёжи Украины.

Из месяца в месяц увеличивается приток передовой молодёжи в ряды ВЛКСМ. В августе 1948 года по республике было принято в комсомол 12 335 человек, в сентябре — 90 934 человека, в октябре — около 60 тысяч человек.

Комсомол Украины завершает 1948 год серьёзными успехами. Однако мы далеки от самоуспокоенности. Задачи, стоящие перед нами, очень значительны, и мы и впредь будем трудиться с максимальным напряжением сил, чтобы эти задачи выполнялись.

В феврале 1949 года состоится XI съезд ВЛКСМ. Идя навстречу съезду, комсомольские организации республики направляют свою деятельность на закрепление достигнутых успехов, на дальнейшее улучшение организационной и политико-воспитательной работы среди молодёжи, мобилизуют всю молодёжь на досрочное выполнение поставленной сталинской пятилетки.

Мы должны ещё шире развернуть соревнование молодых рабочих за новые производственные достижения, за встречу XI съезда комсомола массовым выполнением производственных заданий.

Нам необходимо принять активнейшее участие в подготовке предприятий промышленности и транспорта и обобщить к зиме. Мы считаем для себя важнейшей обязанностью наращивать сверхплановые накопления. Нам предстоит завершить комплекс сельскохозяйственных работ 1948 года, в первую очередь закончить поделку збиш.

Комсомол села призван сыграть самую активную роль в подготовке к зиме колхозных животноводческих ферм.

Землю месяцы необходимо использовать для интенсивной агротехники и для наилучшей подготовки к весеннему севу.

В 1949 году мы развернём широкий поход комсомола и молодёжи Украины за создание и освоение полезательных лесных массивов.

Уже в нынешнем году комсомольцы, молодёжь, пионеры и школьники Украины, отвечая делом на постановление партии и правительства, посадили 2155 гектаров лесных полезательных лесов и собрали десятки тысяч килограммов семян дубовых и кустарниковых пород. Создают молодёжные бригады и звенья по посадке и выращиванию полезательных лесонасаждений.

В области организационно-политической деятельности комсомол главной задачей считает дальнейший подъём трудовой работы комсомольских организаций в школах. Мы хотим прийти к съезду ВЛКСМ с реальными достижениями.

Наступивший 1949 год комсомол Украины встречает в обстановке большого, напряжённого труда. Счастье, которое принесёт нам новый год, будет счастьем, завоеванным в грандиозной трудовой битве.

Под руководством партии большевиков и нашего мудрого вождя товарища Сталина комсомол, вместе со всеми трудящимися Советского Союза участвует в этой битве.

СТИХИ О ТУВЕ

Мы публикуем переводы стихов тувинских поэтов. Ю. Кюнзегеш — молодой поэт, впервые опубликовавший свои стихи. Юношу далёкой Тувы волнуют события в Греции, в Англии — во всём мире. В старой Туве это было бы невозможно. С. Сарыг-оол — один из лучших поэтов Тувы. Он пишет стихи, рассказы и пьесы. Последним его произведением является острая злободневность и выход к большим темам.

С. САРЫГ-ООЛ

Рассказ летавшего

Я впервые по снежному небу летал.
Замечательно, люди!
Непонятно и весело. Кто испытал, —
Никогда не забудет.

Из летящей лодки арату¹ явдны —
Очень странно —
И тайга, и поля, и озёра страны,
И родная поляна.

И могучий олений изогнутый стан
Узуг-Хема²!
Он серебряной цепью ползёт в океан, —
Восхищаются все мы.

А вырвётся в облака, — будто камнем ко дну
Плывёт в воду.
Небеса и земля превратятся в одну
Удивительную природу.
Может молния встретиться вам по пути
Или горы,
Но нетрудно Чимнту их обойти:
Есть моторы!

Он, как ласточка, помнит пути в облаках,
Пролетая,

Как в горах Каа-Хема на лёгких крылах
Плывёт ястреб.

Он, как ястреб, уходит стремглаз, каргыра³
Завлепа.
Перед ним изогнулась в поклоне гора,
Как юлава.

Не герой, кто в небесное царство летал
За женою,
А герой, кто под тучи газеты таскал
За спиною.

И прославленный в песне могучий орёл
С ветром в паре
Разве могут сравниться с тобой, Хунан-оол⁴,
Смелый парень!

Окрылившись, араты по небу парят
В синем море,
А черна ведь у драгонго чума арат
Пел по горе.

В небесах обогнала тебя молодёжь,
Птица-сокол!
Ну, куда же ты маловатая пойдёшь!
Далеко ль!

Ю. КЮНЗЕГЕШ

Степной мотив

Волны на плявать от утра до утра:
Устанут и встанут, дымя туманом.
Гортанную песню поют трактора —
Их слушают степь и степное село.

Родного приволья широкий разна,
Колхозного поля весенний моток.

Как будто кумос по канавам течёт,
Пишная кругом, словно море шумит.
И красное солнце сильнее лещёт,
И медленной белой птица летит.

Родного приволья широкий разна,
Колхозного поля летний моток.

Груминные хлебном обзому мдут.
Прислушаясь к ровному скрипу телег.
О чём они какждое утро поют!
О чём напевает в степи человек!

Родного приволья широкий разна,
Колхозного поля осенний моток.

Могучим дышаньем и тёплой волной
Пазуно от новых и светлых домов.
Своей горн раздавать музеек молодой,
И, кажется, тают покровы снегов.

Родного приволья широкий разна,
Колхозного поля зимний моток.

И збрна народных желаний взошли,
И новаи жиньян на полях расцвела,
И мы не коучем в грязи и пыли,
Аратам другая дорога лега.

Да здравствует счастье колхозных полей
И все землеробы Отчизны моеи!

Старый певец

Говорят: постарел, слабее голос.
С оговорной придётся принять.
Жизнь моя пополам расколосилась,
В Октябре расцветает опля.

Октябрь а счастливый ровесник.
И с начала всей жизни земной
Я пою его юные песни.
Завоевая, выучая, за мной!

Подпевают мне юные други.
В центре радости наша страна.

И сном благодарные руки
Через горы простёрла она.

И старик я, конечно, седой,
Но пою, как ластух молодой.

Перевод с тувинского
Семёна Гуденко

¹ Арат — крестьянин.

² Узуг-Хем — Енисей.

³ Каргыра — пьеса.

⁴ Хунан-оол и Чимкат — первые летчики-тувинцы.

...Саюю долю в фонд сверхплановых накоплений вносит и горновой Шота Туквадзе...

А. ЛИТВАК

ЗАВОД В ЗЕСТАФОНИ

Фотю П. Лученко

Подкатывая к этой станции, высокие мерные курьерские поезда едва сдерживают свой бег. Скорее — это снегоступы: они стоят чуть поодальше, ровно столько, сколько требуется для того, чтобы путьник мог покинуть объект куны и вступить на перрон зестафонского вокзала.

Перед путешествием в Зестафони я достал старую книгу, которую интересно и поучительно читать в наше время. На сером переплете были выписаны два слова: «Технические рассказы».

Что мы знаем о новом Зестафони? Кто из писателей и журналистов побывал здесь в последние годы, кто рассказывал стране о людях, для которых Зестафони — место постоянной работы, город, где развернулось их творчество, где достигли они зрелости?

Я не припомню никого, кроме Бориса Агапова. И я раскрыл его книгу «Технические рассказы» на странице двести второй и запис в путевой блокнот штрихи той картин, которая открылась писателю в Зестафони в тысяча девятьсот тридцать третьем году.

«Зестафони — городок, где много кузнецов и детей. Черные пещеры каменных кузниц без передней стены выстроились перед вокзалом, который недавно вдруг стал путаться в проволоке. Её мотали и тянули, развешивали и привязывали, устраивая над путями сетку, прорезая де-

аккие декорации гор — чёрным по алмазовому. Белые черепа и красные мозги повисли. Они выгнаны в процессии по столбам, несущим провода, и привели ребёнка к огромным угольным косяками и постройкам, похожим на трибуны бетонного стадиона. Девочка угукала беззвучный час и отправилась ходить по дощам, висевшим на высоте шести этажей, забавляясь, что они подпрыгивают. Американец, привявший к шуткам, показывая на неё, сказал: — Ребёнок не понимает ещё, что такое риск. Взрослый человек не решится на такое маневры».

Он имел в виду смеюсть создания грандиозного завода ферросплавов в местности, где промышленность ограничивалась кузнцами. Впрочем, он думал, вероятно, и о всей вообще индустриализации, потому что эту же фразу он нашёл случайной прописки даже на Днепрострое».

Выйдя из зестафонского вокзала в 1948 году — через пятнадцать лет после того, как были написаны эти строки, — я вспомнил слова Алексея Максимовича Горького: «Всё познаётся сравнением, и для того, чтобы правильно оценить настоящее, необходимо знать прошлое».

Прошлое — это чёрные пещеры каменных кузниц без передней стены. А я шёл по асфальтированной улице Берия, где выстроились большие дома с широкими окнами и балконами. Я проходил мимо чудесного парка. Я познакомился в этом городе со многими людьми. И в этот вечер в этом городе ни пещер, ни кузнецов. Полагаю, что кузнецом пришлось переменить профессию: городу требовались специалисты по ферросплаву — это во-первых, во-вторых, меньше и меньше нужны кузнецы и извозчики. Промышленники же, как известно, в подковах не нуждаются.

На широкую улицу Берия выходит из здания зестафонского вокзала сто двадцать километров, прибывших из колхозов западной и восточной Грузии. Они шагают по асфальту, они идут мимо памятника Владимиру Ильичу Ленину, мимо колонны Парка культуры — по улице, называемой городом. Они направляются на завод, который должен стать для них школой.

После отхода кинойещ вводят в обширную аудиторию. К ним выходит инженер и мастера, которые, научившись делать в Зестафони пресловутые сплавы, заглядели сами как работники, как новаторы, как борцы. Инженеры и мастера в новых костюмах, при всех орденах и медалях. Первый их рассказ новичкам — это рассказ о заводе и о себе, о том, как росло на зестафонской земле социалистическое предприятие, которое сыграло заметную роль в завоевании побед в пору мирных летятилок и в годы Отечественной войны. Рассказ о том, как вдохновенно трудятся люди, всегда выполнявшие приказы Родины.

«Это и твой путь, молодой товарищ!» — Таков смысл первого доклада, первой лекции для прибывшей на завод молодежи, которой предстоит учиться несколько месяцев и после этого отправиться в Рустави на постоянную работу. Так принимают людей Зестафони новое понавание

металлаурог, как в армии принимают новичков бывалые солдаты и офицеры.

Люди, которые сами недавно были учениками, выросли и возмужали настолько, что стали учителями новой молодежи — металлаурог. Давно им считается молодым коллектив Зестафонского завода? Нет, недавно. А сегодня молодым считается коллектив завода в Рустави, и зестафонцы обучают будущих работников растущего индустриального гиганта.

Многое мог рассказать пионер грузинской металлаургии, создавшие славу новому индустриальному центру — городу Зестафони. Когда повисла звезда этого завода, не было в индустриальном центре Грузинского, Днепровского, Чусовского, Каючевского, Актюбинского... Для всех этих последствии родившихся предприятий лабораторией опыта были заводы в Зестафони.

— Давно ли сам искал путей в новой геологиче поспедиции Иван Григорьевич Кекеладзе, к которому ныне обращаются за советом ферросплавщики из разных концов страны? Давно ли был пионером новой отрасли Ираклий Семёнович Лорджкианидзе, давно ли считал себя новичком в деле Владимир Александрович Меладзе? Немного лет прошло с тех пор, а они ныне являются руководителями, по которым развиваются десятки других.

Завод в Зестафони — это огромный хозяйственный руководств для Ивана Григорьевича Кекеладзе — директора — и Ираклий Семёнович Лорджкианидзе — начальника технического отдела — для Владимира Меладзе — главного инженера — и Шава Шкаладзе — заместителя начальника технического отдела. Кекеладзе и Лорджкианидзе в молодые годы учились не только в институте, но и у Ивана Павловича Бардина. Их учителями в Геотехническом институте — грузинский металлаур, сын знаменитого публициста и критика. Люди учились в Керчи и Кадиевке, старом Надеждинске и Макеевке, Енакиеве и Чистопле. И всю сумку знаний и огромной практики в Зестафони за пятнадцать лет существования здешнего завода.

Всеми корнями вырос эти люди в зестафонскую почву, бросил и трудился. Вот уже двадцать лет строит завод знаменитый мастер Неберидзе, так же начал свой путь и Ваграт Меладзе и Ингола Голдидзе. Здесь заслужили они ордена и медали. И сегодня у этих людей учится молодежь, воспитавшая на их традициях, а затем их рассказы в прошлом, пристало им вглядываться в то, как неустанно строят они новое, не успокаиваясь на достигнутом, а безостановочно идя вперёд и вперёд.

Сегодня, изучая молодого рабочего, нельзя поспешить его в одну лишь технологию. Сегодня требуется иное качество подготовки: нужно обучать молодого человека экономной, бережливой работе, умевь выискивать резервы во всяком деле.

Свою долю в счёт накоплений вносит родной стране Христофор Уриадимопали — бригадир — и Шота Туквадзе — торновой, — девушка Нина Робаквадзе — механика, — тидзе, ретурмушхуш у пауль, управленца, — патрзуку цехов электроэнергии. Свою долю вносят Геотий Гвесианиани — обер-мастер плавильного пеха — и Левон Неберидзе, который обеспечивает удорожене проектной мощности своей печи. Эти старые и молодые работники внесли солидный вклад в дело завоевания победы, когда ферросплавцы Грузии укрепляли сталь Кузбасса и Урала. Эти люди ныне вносят свою долю в фонд укрепления могущества Советской страны.

И каждый молодой рабочий, который знакомится с методами экономного хозяйствования на заводе в Зестафони, видит, что и сам участвует в этом пути, где бы он ни трудился в будущем.

Ветераны завода. Слева направо: начальник плавильного цеха Г. Шатравашиани, начальник технического отдела И. Лорджкианидзе и директор завода И. Кекеладзе.

ЗОЛОТАЯ МОЛНИЯ

ИЗ РАССКАЗОВ, ПОСТУПИВШИХ НА КОНКУРС

Исчезли последние клочья тумана, открылись тяжёлые громады таскыла¹, в далах² и в оврагах³ дождь заблещал на фоне тёмного неба. И хотя летние цветы ещё не раскрыли сочные лепестки, тихое щебетание птиц и несильные шумы в густых зарослях уже возвестили о том, что лето в тайге наступило. Дядя-топчан⁴ слышалось устремлённым взглядом взобрался на сухую ветку вылашки и протяжно заржал. Хрипло вздохнула медведь...

Тайга проснулась. Ужкая полоса солнца проникла густоко в ущелье, где быстрый горный поток шумно стремился вниз, прокладывая путь среди скальных, обросших плесенью валунов.

Вступивший гуаухар⁵ уёлся на ветке, хвостная кривляясь. Ветка закачалась. На полянку выбежала собака. Она громко лаяла, поминутно оглядываясь назад, словно ожидая кого-то. В кустах послышался шорох, и собака залаяла ещё сильнее. Гуаухар ахнул вмятку кривляясь и собрался уже ахать, как неожиданно сверкнувшая стрела со шквалом возникла в теле птицы, и она, слабо махнув крылом, полетела вниз.

— Ахто! Ахто! Не тронь! — донеслось из кустов, и на опушку выбежал мальчик, державший в руках дамный лук.

Послушный Ахто улёгся около птицы, положил на неё лапу.

Мальчику можно было дать лет двенадцать. Пома даинной оленьей куртки были заправлены за пояс, прижимавший к левому бедру ножи, из которых торчала костяная рукоятка ножа. Черные пряди волос выбивались из-под надвинутой на лоб и на уши, раскрасные галмы⁶ возбуждённо смотрели на убитую птицу.

Мальчик ловко подбриса гуаухар в воздух. Собака крутилась у ног, не спуская с добычи жадного взгляда. Мальчик, вынул из птицы стрелу, подпринул голову гуаухар за пояс.

— А ты лови себе зайчика, — сказала собаке выныр охотник, направляясь к тёмным скалам, которые выдвигались из-за расклеванных кедров.

Мальчика звали Аёк. Он жидкоподпёку в тайге, километрах в десяти от уула⁷, а дехаживаю у подножья гор. Дед его, Пиктор, некогда был знаменитым охотником, и ещё сейчас поют о нём старейшие под меморичные звуки чукчан⁸. Свой охотник не хотел спускаться в долину: тайга держала его, — и когда пришла вечер жизни, он остался в погневенной зимке, выполняя работу лесника.

Они жили вдвоём. Матери Аёк не помнил: она умерла давно. Отец погиб на фронте в далёких лесах России, около города Москвы. Мальчик видел картинку, где нарисованы широкие уалцы, каменные дома и ставы автомобилей, ичидшед среди тоама. Мальчик Пиктор принёс из уула такую картинку, Аёк прибил её в своём углу рядом с портретом улабощего человека, которого зовут Сталин...

Тропички сворачивая в густые заросли хвой, дунно пошла свободой. Аёк приложил руку к глазам. Скалы были уже совсем близко. С минуты поколебавшись, он свистнул собаку и направился в их сторону. Никогда ещё мальчик не был в скалах, которые громоздились утробными стенами над ослепенной долиной реки Икс. Место подоласовал дурной славои: лет сорок назад туда ушли двое русских и не вернулись. «Нехай ходить в гости к тах-эзи»⁹, — говорили старики. И хотя никто, кроме стариков, уже не верил в тах-эзи, многие всё же побаивались ходить возле беда.

Аёк давно останавливался на них взгляд. «Ловкий и смелый охотник не должен бояться мёртвых камней», — думала мальчик. — Я первый пойду туда. «Смотри, —

тайги. Ахто уверено карабкался вверх по скалу.

Они поднимаясь на полянку, стиснутой с трёх сторон расколотой громадой скал. Скалы были самыми обычными, каких много здесь, в этом гористом крае. Нигде не было заметно даже следов тах-эзи. — Ээ-ээ! — громко крикнул Аёк.

Где-то отдалась эхо. Ахто обрадованно задала. Мальчик подошёл к обрыву.

Отсюда выдвигались снеговые хребты Ала-Тау, кохозные стада, пасущиеся на аулгах, уау, реушники, убагивные причудливыми зигзагами валаи, а там где-то впадающие в большую широкую реку Икс. А за десятками километров степной гавины, подёрнутой синевой, пробегает мимо курганов тонкой ленточкой поезда, оставая за собой косматую полосу дыма. Мальчик подила большой камнем, размахнулся и бросил его в долину. Обломок цокула по скалу горы, затем снова наступила тишина, лишь отдалённое щебетание птиц наружало покой.

— Я первый пришёл сюда! — крикнул Аёк. — Я могучий богатырь!

— Бога-тырь, — повторило эхо.

— Жалко, не видит меня из уула! — думал Аёк. — Как я бесстрашно стою здесь, как я никого не боюсь!

Но даже зоркий учитель Саким не смог бы увидеть спящего альбицеи растения было самым велико. И мальчик, бросив последний взгляд на сверкающие снегом хребты, отошёл от обрыва. Он поднял острый кусок гранита, решив высечь своё имя на скале, имя хабрера, пришедшего сюда первым.

На белой поверхности кварца он увидел нечто, прикованное его вниманию. Он увидел вкрапленные в камень золотистые жилаи. Аёк потрогал их пальцем. У подножья скалы он заметил несколько обломков такого же камня. Мальчик протянул руку. — Варуд он услышал грозное рычанье Ахтоса. Завжав находку в руке, Аёк вынул охотничий нож и осторожно подкаракался к расщелине. Собака, хвостом вправо, поджав хвост, медленно приближалась к белкециму в траве скелету человека.

— Ахто! Сюда! — вскрикнул мальчик и понёсся назад, перепрыгивая через камни, пробираясь через кусты и густые заросли деревьев.

Аёк вылетел на тропинку, остановился. Ахто с громким анем мчался за ним. Подскочив к хозянину, лёс завертелся у его ног, довольно вняла хвостом и повизгивая от радости и возбуждения. Аёк вытира сооба пот, не отводя взгляда от скалы, поправила отёкший через плечо лук и осмотрел ещё раз найденный им странный камень. «Надо показать дедушке! — подумал он и побежал домой. Ахто мчался впереди, склекинуто оставившаяся подождавшая хозянина, и, мотиву голодой, снова бросалась вперёд.

Дед смазывал дверные петли, когда запыльхиваясь Аёк шумно влетел в зимку. Пальми искривил похлынуло в пети, и похабей перемалил черес край чукчи.

— Дедушка! — крикнул с порога Аёк. — Смотри! — он протянул анем находку.

Пиктор долго вертел обломок, покачал его на ладони, и, вынув изо рта улазоватую трубку, всагнула на выку.

— Что это? — спросил Аёк.

— Золото, — ответил дед. — Где нашёл? — Там, — махнул рукой Аёк. — В скалах у тах-эзи. Там асак кости человека! — возбуждённо доложил он.

Дед присел. Батки отня затуригла на его сморщенном лице. Он сидел долго, не отводя взгляда от пламени, иредка помещившая деревянной ложкой похабю.

— Ты становишься смелым охотником,

Рисунок Г. Балашова

«Жалко, не видит меня из уула!» — думал Аёк...

скажут все, — какой богатырь! Настоящий внук Пиктора!»

Раздвинув ветки, Аёк настороженно осмотрел серые галбы гранита, придивившие подножие горы. Ахто высочился на полянку, словно приглашая хозянина садояваться за ним. И Аёк пошёл дальше. Он вскарабкался на скалы; дикий мох прядями отваливался под цепкими пальцами. Мальчик подполз голым. Где-то вскрикнула орля. Аёк вздрогнул и оглянулся назад. Там вставала стена кедров, переходя вли в зеленовато-бурые ковер мохнаты

¹ Таскыла — болотный.

² Дала — деревня.

³ Чукчан — ханкасонский народный музыкальный инструмент.

⁴ Тах-эзи — горный дух.

Аёк! — медленно сказал он. — Ты был там, где боится ходить взрослые люди...

Аёк радостно слушала дед. Сам старый Пиктор подхватил его за смеющуюся.

— Придётся тебе купить ружья! — продолжал дед. — ты уже достоин его.

— Мы продадим золото и купим хорошие ружья! — сказала Аёк.

Дед помолчал, разгреб угли и повернул своё лицо к нему.

— Не пручиваясь, мальчик, подбирай своё счастье на земле. Так делают близкие люди. Сладко лишь счастье, обманите потом труда.

— Однако люди из долин ищут золото и живут этим, — возразил мальчик.

— Они ищут его, и в этом заложен их труд. Ты же получишь богатство случайно и без труда. Такое золото не приносит счастья.

Они помолчали. Дед снова похлебав с огня, поставил её перед вуком.

— Поедим, — сказал он. — И ты мне покажешь место, где нашёл самородок.

Когда они добрались до скал, солнце уже достигло вершины неба и пальчатый зной обжигал глыбы камней.

— Здесь, — показала Аёк.

Пиктор внимательно осмотрел подножие скалы и выпрямился. Они пошарив к тому месту, где лежал самородок.

Многодневные дожди и ветры облекая котли, обглоданные птицами и хищными зверями. Рядом Пиктор нашёл изъеденный временем револьвер. Аёк жалю восторгивалась в лицо деду.

— Однако их было двое, — сказал дед. — Я хорошо помню этих людей, — он пошёл вниз по расщелине, к обрыву.

Притихший мальчик не отставал ни на шаг. Около обрыва они обнаружили второй самородок.

— Дедушка! — Аёк подняла с земли изъеденный кожаный мешочек, полный золота.

— Видишь, Аёк, что принесло богатство плохим людям. Это, — он кивнул головой на самородок. — убила его, чтобы взять золото себе, а тот успел застрелить перед смертью своего приятеля.

— Подойм оставь, — попросил вуку.

Они сели над обрывом. Дед набил трубку, закурил, и дым облачком поднялся вверх.

— Давно, когда не было тебя, — начал дед, — когда лучше было работать на бед, жилось в долине один человек. Иванушкин зван его.

Дед, прищурившись, посмотрел на небо, вынул из трубочки несколько клубов дыма и продолжал.

— Люди приносили ему золото, а он платил им водкой. Теперь золото — это наше богатство. На него строят новые уюсы, перерожают реки — и безале электричество делает из полночи солнечный день.

Дед покосился на найденный мальчиком самородок в мешочек и справил его глубоко в карман. Несколько часов они бродили по скалам, открывая всё новые и новые выходы в золото долины. Когда же и звук вернулся домой, солнце уже перебрело мосты тених чере ущелья, и снежные вершины потускнели, покинутые его лучами.

Дед подсадил мальчика на коня. Аёк покачала в долину, в уале, отвести находку. Старик смотрел ему вслад. Он думал, что кончалось лесное одиночество, кончалась жизнь вдаль от людей. Он думал о том, что вернётся сюда в лунауне парии с карками, с машинами, и тайга наполнится новыми, неизвестными ей звуками.

Долина уже потускнела в темноту, опустился туман с гор, где-то крикнула филина, и басенуи в чаще зелёные галки вокали.

Тайга замолчала перед грозой, лишь стук копыт на горной тропе будил тишину. Мальчик потрогал кожаный мешочек, спрятанный под подушку, и подселелу коню. Настала ветер, зачлалась толстые корды, сухие листья зашуршали под ногами лошади. А внизу, между деревьями, уже млекаяла огоньки уале, и слышался лаёвый лай собак.

«Здесь ничего не росло — только горная полынь...»

Как бы внимательно вы ни рассматривали современные географические карты, вы не найдёте на них Богдинского озиса, хотя он и существует в зоне суровой Астраханской полупустыни. Объясняется это просто: озиса близ горы Большое Богдо, известный среди местных жителей как Богдинский озис, появился недавно.

Здесь, кажется, совсем недавно георграфический участок между озером Басуцкач и горой Большое Богдо был так же беден и бесплоден, как вся Астраханская полуостровья. Здесь ничего не росло — только горькая полынь. Насколько видно было глазом, аскала выжженная солнцем пустыня, уналое однообразие которой нарушала лишь невысокие хоамы.

С давних времён люди пытались покорить полуостровья, но мешали суровый климат, бездожде и постоянные засухи. О разведении лесов в этих местах говорили как о дорогой и несбыточной мечте. Летом температура воздуха достигает здесь 40 градусов, а температура почвы — 65—75 градусов. Если дорунуться до земли, она обжигает. Трава уже в начале лета выгорает. Зимой злые морозы достигают 37 градусов. Сильные ветры увеличивают суровость зимы.

Земля полуостровья считалась «броосымья». Лет двадцать назад вернулись в эти суровые края Фёдор Касьянов. Касьянов родился в Астраханской полуостровья. Став лесоводом, он приехал сюда для того, чтобы строить лесозащитные полосы, создать в пустыне озиса.

Фёдор Касьянов был молод, полон сил и энтузиазма. Собрав богдинских крестьян, он сказал:

— Сюда уже везут черенки и сеянцы. Будем сажать лес, чтобы превратить эти голые земли в сады и цветущие луга. Будем работать вместе...

Об этих смелых словах узнали в Москве, Ленинграде, Киеве и многих других городах. Некоторые смеялись над отважностью юношей. Ведь уже тогда было точно известно, что в Астраханской полуостровья не выпадает всего лишь 200 миллиметров осадков в год.

Узнав о начинании Касьянова, известный американский учёный-лесовод Рафаэль Зонн сказал: «Это безумная затея».

ОАЗИС У ГОРЫ БОГДО

Фото и черчуры — кадры из кинофильма «Преображенная земля», Режиссёр — Н. Чурнов

— Я не знал тогда об этом мнении профессора Зонна, — говорит Касьянов, — но если бы и знал, вряд ли оно поколебало мою решимость превратить хотя бы небольшую участок пустыни в озиса.

— Представляли ли вы себе трудности, которые вас ожидали? — спрашиваю я.

— Конечно, — отвечает Касьянов, — ведь я родился в этих местах и хорошо, даже очень хорошо знал, что значит вырастить в пустыне озиса дерево.

— А вы собирались вырастить тысячи деревьев?

— Сотни тысяч, — отвечает Касьянов, — может быть, миллион.

— Миллион? — переспрашиваю я.

— Что же тут удивительного? — отвечает Касьянов. — Ведь я был не один: государство создало в Богде опытную станцию, вместе со мной ехали сюда ещё несколько молодых учёных. В питомнике и лабораториях всей страны выращивались для нас особые, наиболее засухоустойчивые и выносливые деревья. Нам обещали помочь крестьяне всех окрестных сёл. Миллион деревьев — в этом не было ничего удивительного!

Касьянов встал и перешёл на комнату. Он был высокого роста и худощав. От всей фигуры его веяло какой-то огромной силой, уверенностью.

— Весною из питомника у лоимы Волги, — продолжал он медленно, — нам привезли на лошадях черенки и сеянцы, и мы начали...

Весна в Астраханской полуостровья длится тридцать — сорок дней. Температура земли и почвы быстро поднимается. Земля мгновенно теряет запасы влаги, становится сухой и трескается. Малейшее промедление — и деревья, посаженные в сухую землю, не расцветут. Всё же в ту весну Касьянов и его товарищи совместно с крестьянами соседних деревень успели посадить несколько тысяч деревьев. Но летом и зимой некоторые из них погибли. Начал отмирать американский клён: не выдержал сухости соляночных почв. От сильных морозов гибла акация. В полуостровья очень сложные, как, как говорят лесоводы, очень пёстрые, условия роста деревьев. Долгие месяцы поднаблюдались лесоводам для того, чтобы выяснить, в каком месте какое дерево лучше сажать.

Это была кропотливая и тяжёлая труд. Летом надо укрыться от палящего солнца. Касьянов внимательно анализировал почву. Вот он лежит на расклеванной земле, рассматривая через лупу сухой песок. Слабо расклевала свои ветви гадючка. «Что с ней такое?» — спрашивает себя Касьянов. Он измеряет температуру почвы — 74 градуса. Если положить в песок яйцо, оно тутчас испечётся. Но нет, не от этого гибнет гадючка. Он рассматривает её ветки и замечает на них пыль открытой степи, которую несёт с собой сухой, сильный ветер. Он оседевает на кору дерева. Вот в чём дело. Зимой, когда жестокая стужа, кажется, сковывает всё вокруг, Касьянов спешит к молодым деревьям. Дюймовый ветер сбивает с ног, а он наклоняется к топишному, стройному тополю и видит отмирает тополя от жестокого ветра... Что же делать? Ни в одном учебнике не найти ответа на этот вопрос. Не пишет об этом и Рафаэль Зонн. До всего нужно доходить самим. Так Касьянов и его товарищи становятся не просто лесоводами-мелиораторами, а исследователями, учёными.

О, как тяжёлым были эти первые годы! Но разве нет выхода? Он должен быть.

— Выход должен быть, — твёрдо говорил Касьянов на совещании научных сотрудников Богдинской опытной базы.

Надо попросить Москву прислать более выносливые сорта деревьев. Это — одно. Но это — не самое главное. Главное — найти выход здесь, самим, своими силами. И вот следующей весной, когда коллегам степных лесоводов снова скажет в полууступе деревьев, Касьянов собирает крестьян-колхозников и советуется, как уберечь деревья от секущей пымаи, как уберечь их от зимних ветров, что надо сделать, чтобы ветер не выдувал почвы из-под корней, чтобы он не наносил на них груду песка?

Ответ пришёл в горячем споре.

— Чёрная пойма, — сказал кто-то из крестьян.

— Верно! Спасибо, товарищ! — воскликнул Касьянов: он вечно со своего места и начал быстро ходить по избе.

Никто не понимал, что с ним произошло. Но все видели: Касьянов думает о чём-то — и в избе стало тихо-тихо.

— Нас выручит чёрная пойма, — сказал Касьянов, — да, да, чёрная пойма! — горячо добавил он. — Мы сделаем шиты из помыи и прикроем ими молодые деревца...

Это была смелый и дерзкий опыт.

Тысячи, десятки тысяч шитов, сделанных из грубой стёпанной травы, спасали теперь деревья и зимой и летом. С каждым годом саженицы кропили, расклевали и всё меньше боялись степных ветров наи сильных морозов. Каждое молодое деревцо окружалось шитом из чёрной помыи. И это был новый героический труд богдинских лесоводов.

...С каждым годом начала расти и шириться защитная полоса у горы Большое Богдо...

Но оставался у них ещё один могучий враг — сухость и засоленность почвы. Лесоводы одолели и этого врага. Решение было найдено в правильном подборе деревьев, в глубоком научном изучении условий роста.

С каждым годом начала расти и шириться защитная полоса у горы Большое Богдо, близ озённого озера Васкундук. И тогда, будто по волшебству, увеличился урожай: всё выше и гуще становилась хвоща, ярче расцветали бахчи, и поднималась к небу свои нежные ветви первая яблоня. На полях, окаймленных лесом, значительно меньше стала скорость опустошающих ветров. Теперь они уже не были опустошающими. Здесь задерживался снег. И летом трава стала высокой и густой. Полууступы сдавали свои позиции.

Усилиями группы лесоводов и крестьян на территории в 193 километра протянулись полосезащитные полосы леса. Тысячи гектаров, окружённых деревьями, превратились в оазис.

Незадолго до Великой Отечественной войны в Москву из Вашингтона приехала мистер Зонн. В ту пору он был уже не только профессором, но и директором лесного департамента министерства земледелия США.

Инициатором и руководителем Богдинского опорного пункта Ф. М. Касьянов (справа) и М. А. Орлов.

— Как проходят опыты господина Касьянова? — усмехаясь, спросила мистер Зонн у работников Вессковской институты агролесомелиорации.

— Прекрасно, — ответил ему, — пустыне теперь оазис, там растут хлеб, виноград, яблоки...

Мистер Зонн перебил разговор на другую тему. Он ни о чём не спрашивал. Он был уверен, что Богдинский оазис — это выдумка большевиков.

Нет, это не выдумка, мистер Зонн!

В прошлом году высота снежного покрова в Астраханской полууступе равнялась всего лишь 12 сантиметрам, тогда как на землях Богдинского оазиса, под защитой лесных полос, глубина снега превышала 21 сантиметр. Это обеспечило дополнительно на каждый гектар по 340 кубических метров воды. Такое количество воды может дать два хороших дождя.

20 лет своей жизни отдал Фёдор Михайлович Касьянов созданию оазиса в Астраханской полууступе. Ныне он пишет диссертацию. В ней будет рассказано и о том, как в 1927 году умрала от жестокого морозов гадючка и как её заменили засухоустойчивым ящерицей, о шитах из чёрной помыи и о последнем урожае. А он в два-три раза превосходит урожай, который даже в самые удачные годы собирались в этих местах.

Диссертация расскажет также о том огромном опыте, который накоплен нашими лесоводами в борьбе с пустыней. Касьянов расскажет, как полосезащитные полосы уже в двухлетнем возрасте задерживают снег. А в семилетнем они задерживают на защитных иши полях 870 кубических метров снега на одном гектаре. Это равносильно выпадению 57 миллиметров дополнительных осадков.

Достижения богдинских лесоводов не только кладут научную основу для покорения стихийных сил полууступы, превращения её в цветущий край, но и сыграют большую роль в осуществлении великого плана преобразования природы нашей страны, который недавно утверждён Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б).

Смелым и ярким был опыт Богдинского опорного пункта. Но то, что задумано Постановлением партии и правительства сейчас, превосходит всё то, что когда-либо предпринималось в борьбе с засуехой. В любых условиях будут цвести наши поля, и богатейшие плоды принесёт родная земля. Невиданными темпами покоряет природу советский человек.

ДОРОГА В ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

В начале Великой Отечественной войны в глухой степи поселились авиаторы. Они привезли с собой дружный рюкзак машин. Над лугом стоял не тревожащий ветра прогорелый дымок. Машини вырвали, вскипавшего дымом, перемалывали грунт, укатывали. Уже чернели широкие полосы взлётных площадок — прямые и длинные.

На этом аэродроме той же весной произошло событие, которое вошло в историю отечественной и мировой авиации.

...Лётчик-испытатель Григорий Бахчиванджи вырвал к старту совсем необычный самолёт. Внешне он был похож на модель машины, описанной гениальным учёным Циолковским в его научно-фантастических повестях о путешествии в просторы мироздания.

У самолёта не было винта. Небольшие крылья полураскрыты, как у коршуна перед прыжком со скалы.

Машину окружала группа людей: лётчики, строители самолёта, механики. Автор конструкции инженер Болхоштинин о чём-то беседовал с Бахчиванджи, уже сидевшим в кабине с откинутым капотом. Но вот разговор окончен. Конструктор подал руку испытателю:

— В добрый путь.
— Стартер поднял флажок. Раздался выстрел ракетницы — сигнал к взлёту. Бахчиванджи щёлкнул затвором — кабина герметически закрылась капотом. Мгновением напряжённости и тревожной тишины, когда кажется бесконечным ожидание. Этого полёта ждали давно, готовили месяцы, но совершится ли он? Ведь это первая в мире управляемая лётчиком ракета!

Никто не заметил момента взлёта. Все неоступно следили, а взлёт оказался беспомощным. Реактивный самолёт пулей устремился в вышину.

Вот это и была минута высокого торжества человеческого дерзновения, значительная победа покорителей мировых просторств. На родине первого самолёта в родном аэродроме науки и теории ракетополёта был совершён первый рейс самолёта-ракеты.

Но почему именно Григорий Бахчиванджи доверили испытание реактивной машины?

— В 1931 году Григорий Бахчиванджи, комсомолец, слесарь Мариупольского завода имени Ильича, высокорядник, с шестилетним производственным стажем, был призван в Красную Армию. На медицинском осмотре Григорий пошёл к маленькому седьмому врачу.

— Минуточку, — сказала врач и прерыв ленте.

Врач измерил взглядом слесаря, опущал мускулы его рук, потянул за широкое, могучее плечо, и поступал слуховой трубкой в грудь, обращая к председателю комиссии:

— Этот Бахчи может рота чоту своротить. Такому подходящего рода войск не подобрать.

— Я себе уже подобрал, — ответил Григорий, хотя его и не спрашивали, — хочу в авиацию.

— В полковую школу пойдёшь, — сказал комиссар, — есть у меня звонок в авиацию.

— Нет, в полковую, — пробасил Григорий, а про себя подумал: «Всё равно буду лётчиком».

Через год он подал уже второй рапорт с просьбой направить его в авиашколу. Но Григория послали в школу техников по вооружению. Закончил её, он подал третий рапорт. Молодой болельщик, потомственный слесарь, твёрдый в принятом решении, он добился своего: в 1933 году Григорий становится курсантом лётной школы.

Из Оренбургской школы лётчиков его вымучивают с такой отсталостью! — Отличаются. Решительно. Требовалось к себе. Отлично летает. Сообразительность в полётах мгновенная, — ни одной аварии, поломки или происшествия во время подъёма, посадки, в воздухе. Командование особо отмечает: «Пылкость ума, знание материальной части, приборов, вооружения». Рекомендует его на исследовательскую работу.

В конце 1934 года Григорий стал лётчиком-испытателем. Он испытывает мотор — сердце самолёта. Для такой работы мало лётного мастерства и знаний: нужно инженерное, творческое приращивание к каждому из типов части мотора. Характеристика, данная мотору испытателем, — его первый паспорт.

Когда появились первые турбокомпрессоры, он введёт их испытание на наиболее совершенных тогда истребителях. Вместе с инженерами Петровым и Печенко, лётчиками Сутуром, Стефаноским и другими специалистами Бахчиванджи вызывают в Кремль для решения одной из важных технических проблем в области моторостроения.

...Началась Великая Отечественная война. — Только успели обосноваться на границе Латвийской республики, — рассказывает генерал Стефаноский, — меня вызывает по телефону командующий авиацией фронта. Он приказывает дать бой тридцати «мессерам» в районе Дависка Раестовно, к месту боевых действий — свыше 200 километров. Что делать? Ведь у машины в таком дальнем перелёте горючее окажется на пределе. Прихожу к своим «братцам». Рассказываю о задании. Выручает Бахчи. Он хорошо знает мотор. Он советует уменьшить обороты и тем самым резко увеличить дальность. Обычно наш мотор давал до 2 тысяч оборотов. По инструкции разрешалось в случае необходимости уменьшать обороты до 1800.

— Давайте же 1900, — предлагает Григорий Бахчи. — Затяжелел винт, мы будем иметь преимущество над немцами и подальше сумеем податься.

Так и сделали. Сразу же поднялись. Без оборотного круга над аэродромом, на ходу приставившая, двинувшись в бой. Это была первая из многочисленных побед эскадрильи Стефаноского.

Когда по приказу командования все лётчики-испытатели возвратились к прежней деятельности, Григорий Бахчиванджи был уже заслуженным майором. На его личном счёту значилось 5 сбитых самолётов и не меньше того в коллективных боях. За образцовое выполнение боевых заданий правительство наградило лётчика-испытателя Григория Бахчиванджи орденом Ленина.

— Он нехотя покидал фронт. Пролетев, сказал товарищам:

— Обязательно полечу снова. Подберу себе машину, чтобы во всём имела превосходство.

Бахчиванджи узнаёт, что советский конструктор Исхакянтинков уже строит вполне надёжный доселе самолёт. Облекается в стальную плоть смелая мечта о реактивной боевой машине. Бахчиванджи встречается с конструктором. Приезжает на завод, следит за всеми этапами строительства самолёта. Принимает участие в расчётах, в испытании отдельных агрегатов. Наконец готовая машина покидает заводские цеха и увозится на опытный аэродром.

* * *

...Самолёт бесшумно присел на лётное поле. Григорий Бахчиванджи вышел из кабины, снял шляпу, вытер платком лоб и озабоченно оглянулся. Как и во время взлёта, его обступило тесное кольцо друзей. Раздалась аплодисменты.

— Вы совершили сегодня величайший подвиг, — сказал, обнимая Григория, конструктор.

Мы коротко рассказали о том, как в начале Великой Отечественной войны воспитанник комсомола Григорий Бахчиванджи открыл новые горизонты авиационной техники, утвердил приоритет нашей Родины, совершив первый в мире полёт на реактивном самолёте.

Только два года спустя после описанного полёта появилось сообщение о якобы «первом» испытании ракеты англичанином Джеффером де Хевелландом, ещё позже этим занялись немцы и, наконец, американцы.

ГОРИ

Я нынче в Горн. Снег кругом,
Как пух лебяжий.

А в центре крепость. Башмком
Из белой пряжи

Накрыты башни, и стена
Тепло одета.

И крепость та похожа на
Седого деда.

Совсемедого вой с тех вершин
В своей уборе.

С дармами — малым и большим, —
Передним в Горн.

Я в Горн. Старый человек —
Хозяин дома —

Боголовый, как Казбек,
По-молодому

С чашечкой чайной ходит в круг.
И всё замолкло.

И слышен даже тихий стук
Снежинок в стёкла.

Он по-горински строг и прост.
Молчим, внимаю.

— За жизнь твою свой первый стук
Я поднимая,

Кто, как весенняя заря
В зяблом просторе,

В день двадцать первый декабря
Родился в Горн.

А завтра празднует народ
Победу света,

И прохордит поворот
Зимы на лето.

Как будто чувствуют поля
Весны движенье,

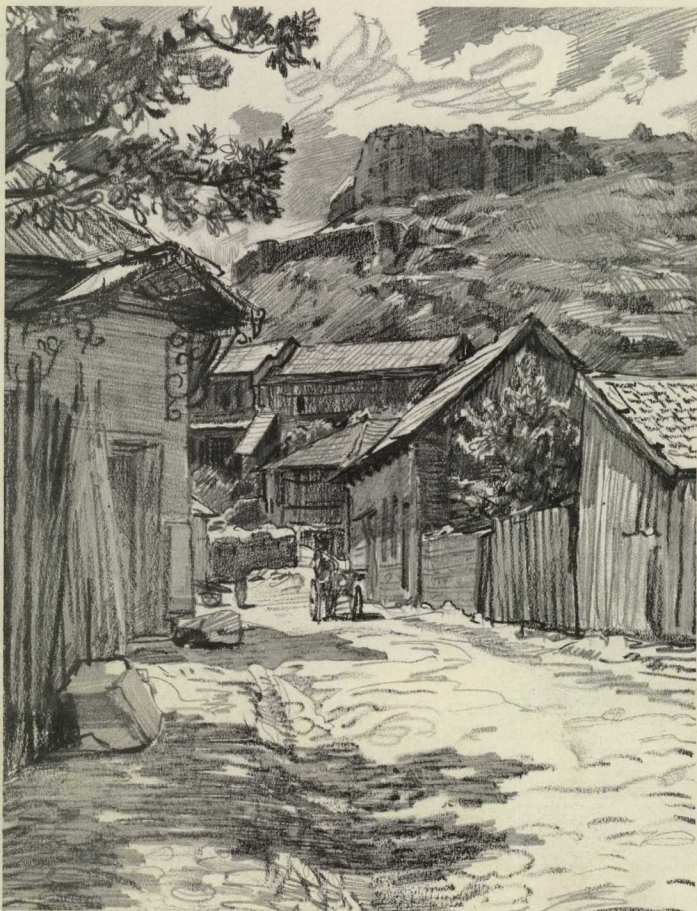
Как будто празднует земля
Его рожденье.

Ведь, счастье и тепло дара,
Снятся горе,

Он на исходе декабря
Родился в Горн.

Я в Горн. Снег летит, как тень,
И тыма в Горн.

Но мрак нестрашен в этот день
Рожденья солнца!

Гори, Переулок в Старом Гори.

Летом и осенью 1947 года по заданию ЦК ВЛКСМ я работал в Закавказье, в местах, связанных с жизнью и революционной деятельностью товарища Сталина. Много было сделано множество зарисовок в городах Тбилиси, Гори, Ваку, Ватуми, Чинагуры, Кутанси. Но кроме того за время поездки и ознакомился с историческими материалами в местных музеях, беседовал со свидетелями революционных событий, старыми рабочими, что обязательно мой представление о прошлом. Результатом этой работы явились рисунки и акварели, часть которых сегодня публикует журнал «Смена». Сейчас вместе с художником И. Жуковым, который делает серию портретных зарисовок, мы продолжаем свою работу над созданием композиционных полотен на темы революционной биографии товарища И. В. Сталина.

И. Соколов

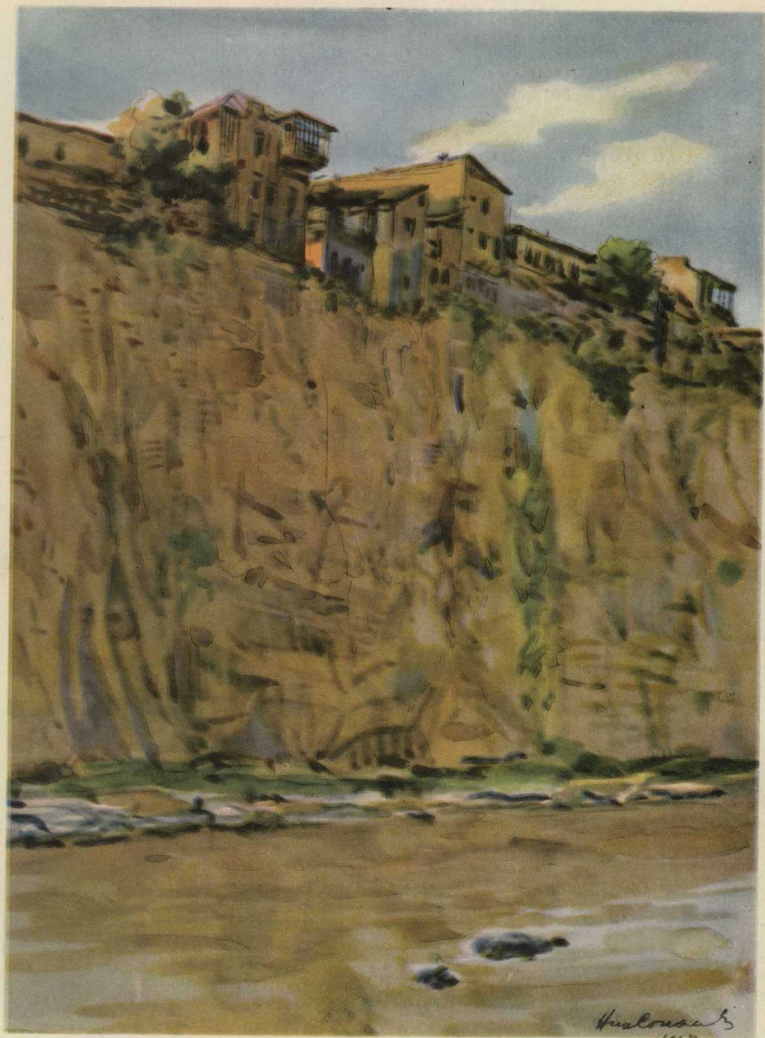

Батуми. Дом, где жил товарищ Сталин после возвращения из иркутской ссылки (второй слева).

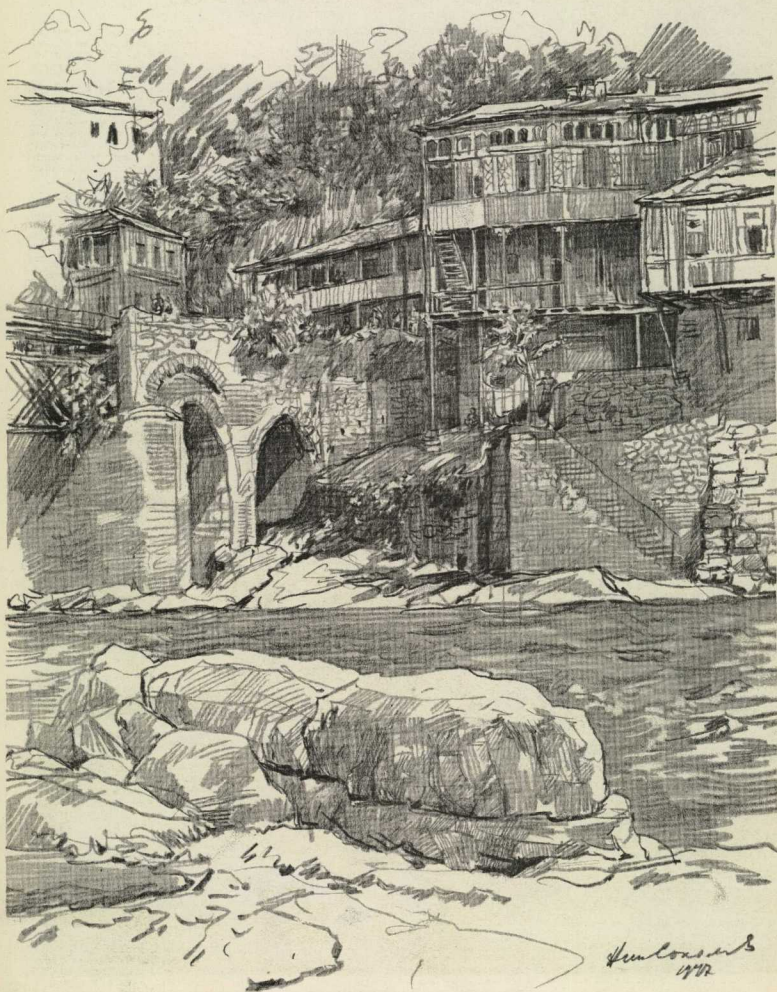

Тбилиси. Старый ремесленный квартал «Пески».

ТАМ, ГДЕ ЖИЛ И РАБОТАЛ И. В. СТАЛИН

Тбилиси. Старые дома у Метехского замка.

Кутаиси. Ремесленный район (на реке Риони).

НА РОДНОЙ ВОЛГЕ

15 декабря Советская страна отметила десятилетие со дня гибели великого летчика нашего времени В. П. Чкалова. Мы печатаем главу из новой книги писателя Н. И. Боброва. В этой главе рассказывается о последнем приезде Чкалова в его родное село.

...Шла осень 1938 года. На аэродроме пахло мокрой травой. Шум осенней заводи. Даже в такую погоду Валерия Павловича ткнуло на аэродром. Но нужно было ехать отдыхать. Приказало отдыхать. Чкалов отправился на Волгу, в родное село Васильёво.

Валерий Павлович привёз домой везанье от любимой нежданности.

Наталья Георгиевна села на террасе. — Волея! — воскликнула старуха и побегала навстречу сыну: — Да как же ты добрался в такую-то грязницу?

— Вечерело. Валерий вдыхая влажный воздух, смотрел на знакомые ему приволжские дали. Солнце, задрюченное облаком, висело низко над землёй. Наступавшие сумерки незаметно сглаживали краски угасающего света. Волга потемнела, черты лугового берега быстро терялись. Походило. Было что-то томительное в этой мимолетной, чарующей красоте. Валерий, сидя на террасе, вдруг ясно осознал, что именно с Волгой связаны его первые думы о патристическом долге, о русском народе.

— Потели ли без забот, полные отдыха, веселя в кругу односельчан.

Иногда, сидя на обрыве, Чкалов обдумывая свои детские влады Дале, в эти думы, как ему казалось, он находил отдых. Часто, когда он усаживался на скамейке в берёзовой рощице, к нему подходила односельчанка. Начинался беседа. Валерий Павлович рисовал будущее Васильёво.

— Вот здесь, на Воскресенской горе, Дом культуры построим, парк разобьём. — Чкалов показывал на широкую лугу, простоявшую здесь, несомненно давно. — А тут вот я построил бы высокую каменную лестницу, прямо к Волге... А вы видите перекатку, бужку? Войно, за бутром. Мне кажется, здесь должна быть водная станция. И детский павильончик, конечно. Мы же волгарь! — Валерий Павлович широко улыбнулся.

Рядом с ним сидел пожилой старик в поношенной шапке-ушанке. Он не принимал участия в разговоре. Иредка он теревил свою реденькую бородку, икоса бросая взгляд на Чкалова. Глаза у него были маленькие, подмигивали.

— Жень, — хорошая штука, — сказал шутя Чкалов и похлопал старика по плечу. — Верно, дед?

Старик смолчал. Но когда они остались вдвоём, тот обратился к Чкалову.

— Скажи по секрету, Валерий Павлович, когда дедаться, много хлеба-то берёшь с собой в дорогу?

Чкалов улыбнулся без тени, синхронительно, по привычке.

— Я, отец, хлеба не беру с собой в полёт... — Чем же питаешься-то?..

— Если далеко лечу, — ответил Чкалов, — беру с собой шokolада, апельсини.

Старик несомненно посмотрел на Валерия Павловича, уключиво покачал головой.

— Ну, уж кто, брат, того, — проговорил он, — не беру. Все хлеба-то много не налетатьиш...

Эта беседа расмешала Чкалова. Старик ему понравился. Часто, выходя на прогулку, он придушивал его с собой.

Однажды, после обеда Чкалов взял на местной водной станции лодку и, несмотря на сумерки день, выехал с приятельями на корюшку.

Когда он достиг середины реки, лодку закружило сильным течением, и лодка влетела в шквал. Валерий нашёл на лёдса, и одно из них, как впоследствии выяснилось, подгнившее, с лёгким треском смолалося.

Валерий зло посмотрел на обломок, и с трудом добрался до берега. Вечером к нему при-

шёл со станции подросток с запиской, по которой ему следовало оплатить штраф за лодку.

Чкалов заявил категорически: — Не в штрафе дело, а в весе. Лучше надо делать. Хорошо, что я сильный и не растерялся, а другие поедут — потонут... Не буду платить. Так и передай своему начальству.

Дни бежали один за другим быстро, быстро. Валерий Павлович пригласил к себе школьников. Дети попросили его рассказать о дальних полётах, о встречах со Сталиным, о суровой

вать. Долго прислушиваясь к тиканью часов. Мелко — тоскливо далеко, на московский аэродром: «Может быть, уже готова белорылая красянка-машина, стоит в ангаре, ждёт его. А он...»

Незаметно перебрал к другим заботам: вчерта директор детского сада при старомозном заводе попросила Валюшу Павловича поспособствовать в приобретении для детсада мягкого инвентаря, простынного полотна, сатину синего для каюток, мадаполаму на наволочки. Нужно подполотать о пенни бакешику Матвею Гордееву, пора и кришу отцовского дома перекрыть...

Утро выдалось ясное, морозное. Чтобы не мороз расцветяся, Чкалов отправился на охоту. Постоянным его спутником был Жень Павлов, паренёк, недавно окончивший горьковский аэроуфб. Смедством, задором своим Жень прильк к себе внимание Чкалова. Иногда на охоте разговор заходил об авиации. Жень внимательно слушал рассказы Валерия Чкалова.

— Завоими, в будущей войне победит тот, кто будет иметь более могучую авиацию, людей, способных на самопожертвование, храбрых, обладающих сильной волей, умением.

И здесь Чкалов не отмахал, не переставая думать о своём, сокровенном.

Вечером в тот же день Чкалов получил телеграмму: «Всё готово. Ваше присутствие необходимо. Срочно. Жень».

— Ну, хватит отдыхать! В дорогу! — радостно выкрикнул Валерий Павлович.

Было прозрачное утро, когда маленький, юркий паучок «Чкалова» (Ижский Ногородец) подошёл к пристани Васильёво.

Чкалов вылезал по мостку. На берегу его провожала большая толпа восталелан.

— До свидания, земляки! — крикнул Валерий Павлович и помахал на прощание рукой. Свежий осенний ветер трепал его волосы. Давилось легко, широко. Глиди — заволжские дали, на луга в пёстрых заплатах кустарника, Чкалов улыбался чему-то далекому, никому неведомому...

Десять лет прошло с тех пор. 15 декабря 1938 года при испытании боевого самолёта Валерий Павлович Чкалов погиб. Образ летчика-богатыря навеки сохранился в народной памяти.

Но особенно дорог Чкалов молодежи. Он помогал ей расти, дерзать. Он учил молодёжь, летчиков присирать смерти.

Много школьников, с которыми встречался Валерий Павлович, пошли по его пути, став летчиками. Стали им и Жень Павлов, напарник Валерия Павловича по охоте.

Людя Россиская — червогизская девочка-шестилетка — уже давно окончила школу и работает судиским следователем. Но родной литературой увлекается с прежним пылом.

По вечерам, после трудового дня, земляки великого летчика часто собираются на прибрежном откосе. Они вспоминают, как Валерий Павлович любил просматривать здесь письма, любящие авиолетским дальним.

Старый Акимов, который не верил Чкалову, что тот, совершая перелёты, не берёт с собой хлеба, часто рассказывает школьникам о встречах с Валерием Павловичем. Дети внимательно слушают эти рассказы. Перед их взорами встаёт неуёмный мечтатель, человек держак и высоких порывов, великий дел. Им хочется быть такими же несгибаемыми, прямыми и честными, каким был их знаменитый земляк.

Валерий Павлович Чкалов.

Фото И. Шагина

Арктике. И хотя всё уже было дано говорено по несколько раз, он нашёл новые краски, новые детали. Чкалов много рассказывал о зграиние, о тяжёлой жизни детей в Америке. Школяники слушали молча, боясь пропустить хотя бы одно слово.

Когда Чкалов кончил рассказывать, дети передисели Валерию Павловичу подарки, затем червогизская девочка-подросток Людя Россиская прочтала сочинённую ею былную «Стальной сокол»:

«Познмиваясь выше облака,
Лёжке меседла на немозожко,
И летели день-сильно-лугру они,
И здетели нок-сильно-тустой туман,
Наде-лудями-сильно-шными, над-торосами,
Но-встречались-ся-туту-летястрые,
Чайки-были-быстрые-разыле...

Всё-кругом-мертво-и-безжизненно...»

— Да ты лучше меня знаешь, наш полёт! — похвалялся школьнику Валерий Павлович.

— Ночью не спалось. Чкалов написал же письмо. Писал: «Вернусь не раньше, чем через три недели».

Заклевал конверт. Прилёг на пружинку про-

Пятая вахта

Рассказ

Рисунки О. Верёвского

Норвежец Нильс, по прозвищу ХмурыЙ, служил котечаром на английском торговом судне. Это был пожилой, малоразговорчивый человек. Длинный, поджарый, словно выхощенный в чеканке, своим угрюмым видом он был способен нагнать тучу в самый ясный день. Редко кто видел его улыбающимся. Да и улыбка его казалась кислой.

Жизнь этого человека была однообразной. В порту, если водились деньги, он хмуры пропивал их в первом попавшемся кабаке; если денег не было, бесцельно бродил по палубе. В открытом море вахта, подвахта, работа у котлов — всё это выполнялось им автоматически. Казалось, он ел, пил, спал также автоматически.

Это был человек со строгими, холодными слухи, что в жизни его произошли тяжёлые случаи, но что именно, никто не знал.

Как-то это часто бывает, жизни, как бы шутки ради, соединяет совершенно раз-

ных по характеру людей. Напарником Хмурого по работе был негр Джо, молодой, лет 25, атлетическое сложения парень. Нисколько похожий на угрюм, длиннорылый негр был жизнерадостен и смел. Негр молчал только во сне. Впрочем, и во сне он улыбался. Он был рад любому случаю, чтобы похохотать. В нём было что-то ребяческое. Смешно было видеть, как он, безумно смеясь, разговаривал с Хмурым, а тот отвечал ему сухим ворчанием.

И всё же шутливый Джо не был докучливым. За несколько матросов американца Энди, вся наша команда относилась к нему дружелюбно. Уж очень он был дородушным. «Гуд чап» — хороший парень — так мы его звали. И даже было непонятно беспритязный, скряга, а временами и откровенная ненависть американца Энди к негру. Мы знали, что в Соединённых Штатах к неграм относятся бесчеловечно. Такое же отношение к ним наблюдали мы и в Южной Африке. Да и здесь, на английском судне, нельзя было допустить оттенка пренебрежения к негру со стороны начальства — англичан.

Но негр был незаменим в работе с этим прихотливым животным, что поговаривали, то бесчеловечно видеть. По «голосу» отня за закрытой дверцей он лег-

ко определял количество и качество угля. Его могучие мускулы, всё его чёрное, блестящее тело двигалось энергично, беспрерывно. Это была красивая работа, своего рода искусство, мастерство.

Джо был хорошим парнем. И здесь, в кубрике, мы, простые люди различных наций (обычное явление для английского торгового флота), связанные одним трудом, давали ему, от того, чтобы судить человека по цвету его кожи. О человеке мы судили просто — по его характеру. Негр Джо был хорошим парнем, а американец Энди — плохой парень, заносчивый и завистливый. У себя на родине он был третьим штурманом, а к нам на судно попал случайно. Он спяно застрял в порту в Роттердаме, а когда очнулся, от его судна и след простыл. Повидимому, он здорово потропал на борту, если вынужден был пойти матросом на английское судно.

Вначале жалкий, заискивающий, он, постепенно осваиваясь с обстановкой, стал всчески выставлять свои широкое звание и превосходство инди над другими нациями. Но больше всего он презирал негра. Он похвалялся любым случаем, когда случалась непогода. Открыто действовать Энди не решался: негр выглядел силачом.

Мы ничего не говорили Джо о вражде Энди, но он и сам, повидимому, догадывался об ней и, несомненно, переживал её. Это было заметно по той неволе, которую Джо испытывал, заходя в наш матросский кубрик. Энди обычно не отвечал на его приветствие и с каждым днём делал всё больше. Видно, мущине негра он принимал за робость.

— Не пора ли нам заткнуть рот этому поганому инди? — спросил я однажды грека Януаса.

— Пусть сам Джо заткнёт ему пасть, — ответил Януас. — Это будет покрепче.

«Ох, и нарвется же этот инди!» — подумал я.

Несколько дней спустя, когда ХмурыЙ зашёл в наш кубрик, Энди неожиданно набросился на него.

— Как можешь ты, белый, работать в одной вахте с негром? Не стыдно ли тебе?

— Стыдно — оставался на него ХмурыЙ.

— Да он же негр!

— Ну и что с того?

— Это же не человек, это выродок! ХмурыЙ, напившись, сердито пробурчал:

— Что касается выродка, посмотри на себя... и, повернувшись, вышел.

— Что, съел? — не без злобства захохотал я. — Чего ты хочешь от Джо? Он с тобой никаких дел не имеет. Джо в чеканке, ты на палубе. В чём дело?

— Я не могу жить в одном кубрике с негром. Поинтересуй!

— Он же в другом кубрике, у котечаров.

— За перегородкой, а это — всё одно, что в общем помещении. И когда я слышу его смех, его ботинки, меня бросает в жар.

— Ты, американец, какой-нибудь, иди в кубрик с негром! Продайте! У нас в Южных штатах я показал бы ему!

— А ты ему здесь покажи, — усмешкой сказал я.

— Я с неграм не разговаривал.

— Воински!

— Я с неграм не дерусь, чтобы не касаться правой их тела.

— Ты, чёрт, саранш, если негр коснётся твоего тела? — смеясь, спросил Януас.

— Я уложу его ломом, не марай рук. Железная дверь кубрика с силой распахнулась. На пороге стоял Джо. Он был обнажён до пояса. В левой руке его была банка с пресной водой; он собрался на вахту. С минуту негр молча пристально смотрел на Энди своими чёрными, горючими глазами. И вперевалку произнес такое выражение глас у Джо. В них уже не было ничего обычного, ребяческого. Это был взгляд тигра, готового к прыжку.

— Ты, чёрт, саранш! В напряжённой тишине прозвучал голос Джо.

— Я всё слышал. Бери лом, лопату, нож,

что хочешь, и выходи на палубу. А я с голыми руками...

У Энди испуганно забегали глаза. Он отступил.

— Ну! — угрожающе повисла голова Джо и подняла в кубрике пыль.

Мы с Януасом переглянулись, не зная, что предпринять. Дело принимало серьёзный оборот.

Но в этот момент в кубрик торопливо вошли матросы.

— Брось Джо, не марай своих рук! — крикнул он. — Плавни!

— Ты прав, — произнес Джо и, сделав шаг назад, вынул пистолет.

— Энди оштраф. Негр плавнул ему в лицо! Казалось, он сейчас набросится на Джо. Но прошёл миг, другой... Энди не пошевелился. Негр спокойно повернулся к нему спиной и направился к выходу.

— На вахту! На вахту! — торопил его ХмурыЙ. — Скоро скалки.

Когда они оба исчезли, Януас захихикал.

— Вот это здорово! Не марай рук... — Мне за это обо дорого заплачат... прокричал Энди; казалось, он задохнется от душевной его злобы. — Заплачат! — повторил он.

Мы Януасом иронически усмехнулись. Мы не придали значения его угрозы. Однако мы здорово обиделись.

Жизнь на судах в открытом море — это сплошная борьба. В напряжённой борьбе со стихией и никакая развлекательная, а если учесть, что судно всё время колесит по океанам и морям, совершая дальние рейсы, то неудивительно, что разряда нервов у моряков носила довольно дикий характер.

В океане всякое существо, но имеющее прямого отношения к судну, будь это попутчик, кошка или обезьяна, выходящее на палубу, в жизни моряков в короткие часы отдыха взрослеет, даже старик, наивно, как ребёнок, забавляясь им. А на этом судне и таких забав не было.

Но вот парадокс наш отразился в поведении негра. И не успели мы отойти от берега, как новость обтепела все углы нашего судна: в чеканерском кубрике появился молодой, серебристого цвета котёнок, с белой мордочкой и белыми лапками. Его подобрал в порту не кто иной, как наш котечар ХмурыЙ. Да, это была новость!

Но ещё большая новость — это преображение самого обладателя котёнка. ХмурыЙ заговорил, ХмурыЙ заулыбался. Не знай я его раньше, никогда бы не поверил, что человек может так измениться.

Его прозвище уже не подходило к нему. Он получил новое — «Хени мама» («счастливая мама»). И когда его спрашивали:

«Хелло, мама! Как поживает бейби?» — он, смеясь, рассказывал какую-нибудь забавную историю из жизни котёнка.

Ему не терпелось скорее закончить вахту, чтобы поиграть со своим бейби, а уходя на вахту, он всем надоедая просьбой садиться за котёнок, не вытаскивать его на палубу, и в конце вахты, когда в разгарах нам потреть бейби как пограть с ним в «мышонка», с усмешливой улыбкой любознательными прыжками своего питомца. Этот котёнок был очень резвый и забавный.

Над его предками смеялись так, что в шкафу звенела посуда. И громче всех смеялся Джо.

— Только Энди не любил котёнка. И когда он заходил на палубу в гости, американец бросал на него свирепые взгляды.

— Ты смотришь на него, как удав на кролика, — выдержал я однажды.

— Он бегает по койкам и разводит блох, — злобно ответил Энди.

— Врёшь! — вмешался Януас. — Ты ненавидишь его за Нильса. Знаю. Всех ты ненавидишь. Нильса — за любовь к Джо. Джо — за то, что он чёрный! А ты хоть раз видел, чтобы инди не любил Нильса? Ты знаешь? Ты хит и белый, а душа у тебя чёрная!

— Правильно! — подтвердил я.

Энди ничего не ответил. Последнее время он вообще не говорил. Но глаза у него были нехорошо.

В кубрике тревога. Нильс со страдальческим лицом мечется по палубе, заглядывает во все углы и дыры. Ему помогает Джек Котёнок иез. Даже Энди выражает сочувствие. Но помощи ничего не даёт. Все трюмы задранны, и котёнок мог исчезнуть только за бортом. Но как это случилось? Погода была тихая, судно приближалось к тропикам.

— Вероятно, котёнок по глупости вскопал на борт и сорвался, попал под винт, — высказал своё мнение Энди.

— Но почему у него такие вороватые глаза? — подумал я.

Ночью я неожиданно проснулся. Странно! Обмычно никто и ничто, кроме руки и голоса вахтенного, не могло поднять меня. Даже в шторм, когда судно содрогалось всем своим железным корпусом, когда весь круг скрипело, трещало, тудалось и не прерывалось. Но сейчас океан был тих и спокоен, а лёгкие волны только убавкивали. В чём же дело? Я повёл сонными глазами по кубрику. Энди и Янулис крепко спали. Всё в порядке. Что за чертовщина!

Так и не поняв, что разбудило меня, я повернулся было на другой бок, но услышав шопот и всхлипывание за перегородкой.

Саёзы — явление на судне необычайно, вот от этого-то я и проснулся. Вскликивала Нильс. А Джо что-то шепотом говорил ему:

— Я убью его, Джо. Убью! Это он утопил моего котёнка!

— Не дури, Нильс. За это тебе не пойдётся. Я тебе найду другого котёнка, ей богу...

— Не надо мне другого! Не надо!

— Ну давай же спать! Через час на вахту...

— Не пойду на вахту!

— Глупости! Хочешь, чтобы тебе наградили «чёрной печатью» на паспорт?

— Напасётся! Я не могу работать!

— Ничего... Как-нибудь сладим. Давай спать.

Я уснул под их шопот, а когда встал на вахту, увидел, как мимо прошла дева фигуры С безмолвным, словно мёртвым, лицом пёлся Нильс, а сзади, энергично подталкивая его, шёл Джо.

Теперь Нильс ещё в большей степени заслуживал своё старое прозвище — «Хмурый». Он словно изменил языка. Лицо его выражало полнейшее равнодушие...

Но ещё более странная и непонятная перемена произошла с негром. Он худел с каждым днём, таял на наших глазах. Лицо его странно осунулось. Он уже не смеялся, как обычно. Он только улыбался, или, вернее, пытался улыбаться, но улыбка получалась вымученной. Это уже не была прежняя силач Джо.

— В чём дело? Что с тобой? — приставай мы к негру? — Бомен!

— Всё в порядке, — хоту отвечает он.

— Но почему ты так похудел?

— Вероятно, от жары. Тропики.

— А почему другие кочегары так не худеют?

— Еду не верили. Тут что-то скрывалось.

Деве старший механик обратился на него внимание.

— Саушя, Джо, — остановил он его. — Уж не соберёшься ли ты здесь помирать?

— Но ты ведь выдох, сэр!

— Но ты ведь выдох.

В голосе механика заметна была нотка недоунования. Негр это понял. Глаза его вспыхнули. Он весь выпрямился и смело посмотрел ему в глаза:

— Намн вахта как будто не сбавляет норму пара? Не так им?

— Нет, — ответил несколько смущённый механик.

— Тогда, значит, нет причин и беспокойств.

И негр прошёл мимо механика.

Но я всё-таки хотел узнать, что делается с негром, и однажды ночью спустился в кочегарку. Если бы на свете был ад, то там яряд ад духота и жара были бы силь-

нее, чем в кочегарке. Оттуда несао такими жаром, что я сразу весь обалил лётим. Было трудно дышать. В топках кокаотало пламя, и в его плавающем свете мелькало чёрное, обжигающее тепло. Джо работал один на все девять топкок... Под вентилятором неподвижно лежал Хмурый. Негр Джо работал за него. Один за двоих.

В зыгломском торговом флоте работы двоих с избытком хватало бы на троих. К тому же дело было в тропиках, значит, можно было смело сказать, что Джо работал за четверых.

На следующее утро, улачив момент, я подошёл к Хмурому.

— Ты всерьёз хочешь доканать негра? — спросил я.

Хмурый туло посмотрел на меня.

— Ои, Джо, скоро начнёт кровью хар-

и утомительно. Джо надо было бы подкримить, да чем-нибудь полоче и покусней, а нас кормили солоинной, даже в тропиках... Правда, Хмурый надоедал повару, вымывался у него куски получше со стола комалиндров, но ствард вертелся на кухне, и повар боляса его.

...Судно наконец вышло из тропиков. Воздух заметно похолодел. Джо уже работал у топок. Он снова улыбался, но в нём чувствовался какой-то налом...

— Сада парень, — не глядя в глаза, говорил Хмурый. Видно было, что он чувствовал себя виноватым.

Парход наш держал курс на Америку, порт Балтимор. Энди заметно нервничал.

— Парень собирается остаться на бере-

...В напряжённой тишине прозвучал голос Джо: — Я всё слышал...

каты, — сказал я, — а чухотка для негра, как тебе известно, — верная смерть... Баба ты, а не моряк! Стыдно тебе, стыдно!

Когда я оглянулся, Хмурый смотрел на меня. Сонная одурь сошла с его лица.

Через несколько дней я снова спустился в кочегарку. Белое по пояс обжигенное тело Хмурого мелькало у топок. Под вентилятором, беспомощно раскинув руки, лежал Джо.

Было ясно, что долго Нильс не выдержит...

Мы посоветовались с другими кочегарками. Они решили помочь Нильсу и Джо, конечно, в строжайшем секрете от начальства.

Единственно, кто мог выдать, — это Энди. Мы с Янулисом поговорили с американцем по-душам... Разговор был довольно откровенным:

— Если ты, чёрная твоя душа, только нижнее начальство, быть тебе там, куда ты котёнка швырнул...

Энди изменился в лице:

— А если кто другой доведёт? Не я один на судне...

— На такое сплочённое дело способен ты один, — заметил я.

На этот наш разговор кончилось.

Каждый из кочегаров урывал час от сна и помогал Хмурому. Это было сложно

гую, — заметил Янулис. — Давно ждал этого случая...

— Ну и что с ним!

— А ты заметил, какие он бросает взгляды на Хмурого и Джо?

— На вторую ночь, в порту, когда группа на матросов вернулась с берега, в кубрик встала молодая матрос. Он был бледен.

— Что случилось?!

— Убийи! — запинаясь, выговорил матрос.

— Кого убийи?! Кто? Где?!

Вот что рассказал матрос:

— В бар вошли трое американцев... С ними Энди... Через минуту он исчез.

Американцы подошли к Джо: «Ты что здесь делаешь, поганый негр? — Здесь на Южные штаты, — ответил им Джо. — И я не американский цветной!»

«Но ты негр!» Они навалились на него. Джо пивной кружкой проломил одному из них голову. Тогда другие американцы тоже набросились на Джо.

— Ну, а Хмурый что? Где он был?

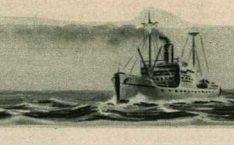
— Хмурый заслонил Джо и сказал, что только через его труп...

Янулис замолчал и посмотрел на нас испуганными глазами.

— Ну, а дальше что?!

— Ну и... через его труп...

Матрос отвернулся. В кубрике стало очень тихо...

ТАЙНЫ ВОДНЫХ ПУЧИН

И. ТАЙЧЕР

...На морском берегу показались люди в необычных костюмах. В водолазной маске, с кислородным аппаратом на груди, учёные напоминали подводных путешественников, созданных фантазией Жюль Верна.

Это морские геологи. Их водолазный костюм резко отличается от обычного тяжелого снаряжения водолаза. Аппарат «ИПА-3» не требует синцовых баллонов, скафандра, шланга, громоздкого нососа для накачивания воздуха. Простой аппарат «ИПА-3» состоит из резиновой маски с очками, кислородного баллона с запасом кислорода на два часа, дыхательного мешка для газовой смеси, регенеративного патрона для поглощения выдыхаемого углекислого газа. В холодную погоду учёные надевают прорезиненный гидрокостюм (недавно советский учёный в этом аппарате с дополнительным баллоном установил мировой рекорд, спустившись на большую глубину). Чтобы не всплыть со дна, они подоласывают брезентовым поясом с шпильками в него чулочкин шапками.

Понаблюдав, как учёные водолазы обследуют дно моря. Вот по дну изменилась ли к лучшему, показало солнце.

В воду Водолазы стали погружаться. Летят брызги, и на поверхности расходятся круги. Достигнув дна, учёные двинулись от берега в захватывающее, интересное путешествие. В прозрачной воде Чёрного моря прекрасный комьями и форами служат солнце. Ярким пятном просвечивает оно даже на значительной глубине. Исследователи здесь поражают новизна объектов. Подобная вода, жёлтое песчаное дно, коричневые скалы, бурные водопады, яркие краски подводного пейзажа...

Один из участников подводной экспедиции молотком отковыривает породу. На дне обнаружены коренные слои. Это говорит о том, что здесь идёт разрушение прибрежной породы. На большой глубине учёный руками роет ямы и внимательно осматривает живых раков, обнаруженных в пустых створках раковины.

По плану стальной пилытки, предусматривается большое строительство новых портовых городов и портов. Поэтому строители должны хорошо знать не только рельеф побережья, но и рельеф дна, грунта, его состав и многие другие тайны моря.

Эти исследования учёных-водолазов необходимы при постройке портовых сооружений для обеспечения безопасности мореплавания. Интересны две экспедиции морских геологов, снаряжённые Институтом океанологии Академии наук СССР. В них участвовали мо-

рские учёные, работающие под руководством профессора В. Зеленева. Они изучали динамику берегов Чёрного и Каспийского морей. В экспедиции также приняла участие большая группа студентов географического факультета Московского государственного университета.

Отряд советских подводных геологов, руководимый молотком нашим сотрудником Института океанологии Валентином Будановым, вёл исследование дна Чёрного моря.

Основной целью отряда было исследование движения грунта. Учёные, зная законы движения грунта, могли дать необходимые сведения строительным организациям о состоянии дна и о возможных изменениях берега. Отряд учёных выяснил, что в ряде районов на морском дне отлагались мягкие грунты, в других — накапливались галька и даже сравнительно большие камни. Они установили, что в некоторых местах грунт движется на юг, в других — на север.

Зная характер рельефа дна и процесс накопления грунта, строительство портов могут лучше спланировать для различных портовых сооружений: например, волнозоров, каменных валов или каменных стен, защищающих порты от разрушительных действий морских волн.

В случае необходимости углубления дна какого-нибудь порта инженеры смогут точнее определить, сколько нужно вынуть кубометров грунта, но главное, знать, какими орудиями здесь нужно работать и где лучше вытравывать подбитый грунт, чтобы он не был вновь занесён в порты.

Отряд совершил 150 погружений в воду со шлюпки и с берега моря. Работы велись до глубины 16 метров.

На этой станции профессор Аполлов занимается разработкой интересной проблемы гашения волн. Это необходимо для того, чтобы морское судно имело возможность стоять у причала во время волнения моря. Живая морская вода имеет также значение для портовых сооружений. Учёные изучают химию морских донных отложений.

Советские учёные создают ценнейшие научные труды о водных бассейнах России. Изучение жизни моря имеет огромное народнохозяйственное значение. Работы пилытки исследователей морей принесут большую пользу советскому морскому флоту и рыбной промышленности.

Любопытно, что для выяснения общего характера дна, для получения проб учёные ныряли без водолазной маски на глубину до 12 метров.

Уже два года занимается учёным Каспия другая группа учёных. В 1947 году отряд учёных возглавляемый молодым научным сотрудником Института океанологии Татальей Морозович, разрешил интересную проблему образования Астраханской косы, которая прежде была загадкой. Подводники закончили обследование части берега моря. Исследование водолазы дали возможность разгадать процесс образования песчаных барьеров.

Перед водолазами была поставлена задача — обследовать строение и профиль дна, состав донных отложений, установить направление движения наносов, а также возможные изменения характера берегов.

Для морских исследований в Геленджикском строится экспериментальная станция, которая займётся изучением моря. По инициативе коллектива океанологов в настоящее время изобретены оригинальные приборы для подводных исследований. На столах лабораторий института в Москве можно увидеть пробы грунтов, извлечённые с дна моря специальными приборами.

Помимо геологов, в институте плодотворно работают другие видные океанологи, разрешающие вопросы портового строительства и кораблестроения. Много лет в институте работает раскрывающий загадку Каспийского моря профессор Борис Александрович Аполлов. Он занимается исследованием причин колебания и понижения уровня Каспия. По инициативе Аполлова на одном из островов построена первая в мире морская тропосная станция, которая представляет собою канатную гонимую над морем длиной до 400 метров. С помощью её в любой шторм можно изучать испарение, влажность воздуха над Каспием.

На этой станции профессор Аполлов занимается разработкой интересной проблемы гашения волн. Это необходимо для того, чтобы морское судно имело возможность стоять у причала во время волнения моря. Живая морская вода имеет также значение для портовых сооружений. Учёные изучают химию морских донных отложений.

Советские учёные создают ценнейшие научные труды о водных бассейнах России. Изучение жизни моря имеет огромное народнохозяйственное значение. Работы пилытки исследователей морей принесут большую пользу советскому морскому флоту и рыбной промышленности.

ВЕЧНО ЖИВОЙ

«...Это он, это он.
С кем расстались мы и
Лихие
В час роковой.
Комсомолец погибший
И вечно живой»

Так в последних строках поэмы «Александр Чекалин» 1, посвящённой двадцатилетнему комсомолу, погибшему в боях за Родину, поэт Анисим Кронгауз говорит о своём герое.

«Встал когда-то бесновитый мальчишка по имени маленького городка Лиховина в Тульской области. Крылатый пионерский галстук и в горлом комсомольский значок на груди. Начал он отличать этот мальчик от своих сверстников. Учился в школе, мастерам физики, кино-режиссёра, много читал, любил музыку, частый рыбак».

«Вот так мальчик, формирование характера юного героя сыграло его мать-коммунистка, активная сельская общественница; её повеления целая глава в поэме. Мать расставляла слухи о революции, о борьбе коммунистов с прочностью молодой деревни. И эти рассказы

«...были для него
Не дымное облачко, а любовью —
То парни
Склонились к изголовью,
Возвуждая сына своего».

Пура становится активным пионером, затем комсомольцем, активным и признанным вожаком сельских ребят, своих товарищей и сверстников».

«Ещё живя его жёны,
Ещё начало жизни,
Ещё мальчик, ещё не познав
Мета и коммунизма,
Не до дождя-стена в кованной
...тиши, —
О чистоте коротчайшего дна,
О Чьёбы Октябрьские знамёна
Над всей землёй пылали
И восторженно».

Начинается Отечественная война. Пура — партизанский разведчик. Как и многие мальчишки, он комсомол, клубничка партизана, ему вспоминается, как давал он горестное обещание матери: «...ещё не познав мал комсомольский билет, Это мальчик, ещё не познав коммунизма, ещё не познав законами и пригов. И вот так мальчик, ещё не познав интернациона. Мужеством встретил он пытки и гибель. Ни слова не услышавши слова от него на допросе:

«Его молчанье
Грешное,
Как артиллерия в ночь.
Валь перешла жёны в усталость,
Его пытанье день... второй...
Ещё молчанье
Сражалось
И вместе с нами стало

...ребёнок».

Сцена казни Пуры описана сумрачно, в этом полна изобретительности поэмы. Поэт пишет, что он их в этот миг казнил.

Поэма глубоко реалистична. Жизнь и юность мальчишки описаны образно для автора. Он чувствует себя в ней не выходящим за пределы действительности, а комсомольским активистом, участником событий.

Язык и образы поэмы простые и ясные. И вместе с тем столь же романтичны. Он строго следует за ходом сюжета, за чувствами и мыслями героя. Но это не мешает поэме оставаться сумрачно-лиричной. «Александр Чекалин» — именно лирическая поэма, несмотря на то что авторское «я» не вытеснено из неё, а в авторском плане. Носитель лирического начала в ней — герой, юноша Чекалин.

Поэма не лишена недостатков. Например, она лишена нервов. Иногда слишком много «советских» элементов, которые не имеют органической связи с повествованием. Мало внимания уделяется боевой деятельности героя и партизанства.

Но и при всех этих недостатках похвальна инициатива Тульского областного издательства по изданию этого стихотворения молодого поэта.

М. ТАЛЫКОВ

1 Анисим Кронгауз «Александр Чекалин». Поэма, Тула 1948 год.

СКВОЗЬ ГОДЫ БОРЬБЫ...

Колодич, вырвавшись из-за отрогов Крымских гор холодный ветер метал по Симферополю. Грохотали железные вывески магазинов, пшашличных, немецких би́ро и комендатур. Одною маячка на перекрестке фигура ползла. Иногда появлялись и мгновенно исчезали прожекторы, словно растворялись в сером тумане.

Со стороны вокзала медленно шёл человек. Был он немысок, одет плохо, лицо от угловатой пыли потемнело, и белки глаз по всему казалась особенно яркими.

Уже пять месяцев Вася Бабий жил на оккупированной немцами земле и не мог найти для себя настоящего занятия. Уйти с частями Советской Армии не удалось. Попался в лес к партизанам оказался нелегко и непросто. Не он один пробовал это сделать. Его ближайшние приятели тоже искали путей к партизанам.

Отец Васи продолжал работать слесарем в депо. Когда он уходил, Вася с младшим братом Володей оставались дома. Неприятно было обоим без школы, томлю безделье. Вася старался реже появляться на улице. Ему шёл 18-й год. Не следовало обращать на себя внимание оккупантов, утонявших молодёжь в Германию. Вася много читал в те дни. Ещё больше размышлял о настоящем деле.

Иногда к нему домой заглядывали школьные друзья — Вова Ендлякин и Толя Басс.

Когда юноши встречались, у них возникали разговоры о том, что пора наладить связь с партизанами. Или же надо создать свою группу и немедленно в неё пойти устроиться на лёгкую работу к немцам. На такую работу, где можно выводить из строя машины, моторы, станки...

Группа была создана. Впоследствии Вася Бабий описал это событие так: «Ядром, вокруг которого группировались другие ребята, были Вова Ендлякин, Толя Басс и я. Вместе мы учились в 1-й средней школе свыше девяти лет. Сейчас дружба ещё больше окрепла».

К упомянутой тройке примкнули другие ребята. Большинство из них были учащиеся той же школы.

Так зарождалась подпольная организация, — писал Вася Бабий. — Но единого и ясного плана сначала не было. Одно знали хорошо: нужно вредить немцам и искать связи с партизанами.

Советские юноши и девушки, оказавшись на захваченной врагом земле, свято выполняли наказ великого Сталина: они священные старались вредить немцам. Они поступали на заводы, где ему удалось войти в доверие к администрации. И миллионы больше протановала, чем работала. Двое других служили на организованном немцами автотранспортном заводе. Они привели в заводские склады станки, вывели из строя колёчатые валы, уничтожили части и детали разобранных мотоциклов. Василий Алтухов — член подпольной организации, бывший соученик Васи — поступил в полицию. Теперь руководит подпольной молодёжной группой базово осведомлено о различных планах полиции и ежедневно знало ночной пароль, открывавший путь к ночному хождению.

Вася Бабий устроился было грузчиком на угловый склад. Но весной 1943 года он перешёл на работу в депо. К этому времени началась кампания дельцов, возглавляемая немцами, организованная в Симферополе лабораторию, где изготовляли парфюмерию. Ей присвоили громкое наименование: «Химико-технологический институт».

В гармане у Васи теперь лежало крепленое германской печатью удостоверение на двух языках. Из него можно было узнать, что Владимир Бабий Бабий, уроженец деревни Владыкировка, год рождения 1924, русский, проживает в Симферополе, по Гоголевской улице, 45, и работает в данном институте лаборантом.

Владелец этого документа каждое утро испривно приходил на работу. Хотя он назывался

лаборантом, в действительности на протяжении всего рабочего дня он мыл посуду. А вечерами или по ночам...

Если заглянуть на страницы книги, выданной Большескопом, руководителем крымского подпольного центра Иваном Козловым, станет известно, что делал в те времена Вася Бабий. На странице его книги «В крымском подполье» немало строк посвящено деятельности комсомольской подпольной организации. Козлов писал:

«Отлично работал руководитель диверсионной группы, скрывший энергичный Вася Бабий. Вася и его ребята проявляли в своей работе исключительную бестоящую изобретательность».

В Комиссии по истории Отечественной войны в Крыму хранится рукопись. Это отчет командира особой диверсионной группы Симферопольской подпольной организации Василия Бабя. На последней странице отчета автор привёл интересную справку. Из неё мы узнаём, что особая группа, которой он руководил, состояла из 20 ребят. Из них 13 участвовали в диверсиях. Распространяли советскую литературу, листовки, свёртки и разведкой занималась все участники группы.

Василий Бабий.

Фото С. Шингарёва

13 диверсантов (во главе с Василием Бабием) 56 раз принимали участие в боевых операциях. На долю Василия Бабя из этих 56 выходов на операции приходится 12. Вова Ендлякин участвовал в 9 диверсиях, а юный Борис Егоров — в 7. Чтобы производить операции в городе, нужны были немецкая форма и оружие. Два немецких военных костюма и два автомата «ППШ» были доставлены партизанами. Остальные раздобыли, совершив налёт на интендантский склад немцев.

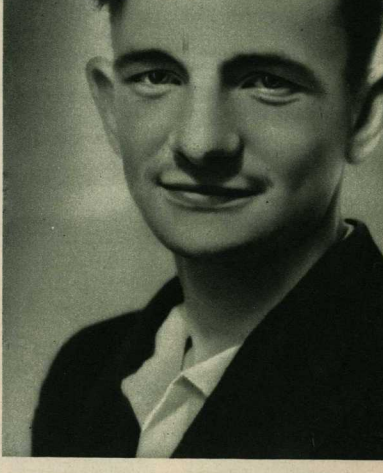
На протяжении многих месяцев они зарыли немецкие нефтебаки, посла, выводили из строя волондерские башни дозорщики, уничтожали вражеские машины и орудия. Два раза подпали в воздух большие вражеские склады с огромными запасами артиллерийских снарядов и авиабомб.

Однажды во время диверсии на нефтебаке немецкой заметил Василия Бабя, полкачивавшего под огромный бак мину. Он окликнул его по-немецки и спросил пароль. Вася знал пароль и громко ответил. Немец был смущён этим, но тем не менее воздержался поднять тревогу. Вася, выхватив пистолет, застрелил его.

В другой раз, под видом немецкого патруля, Васи Бабий, Вова Ендлякин и другие пробрались к газопроводу, где хранились советские военнопленные. Кавказ часовая группа освободила восемь человек и отправили их в лес к партизанам.

Но немцы уже напали на след молодёжной организации. В феврале был арестован один из участников, её глава Владимир Ленский. В ночь на 8 марта 1944 года гестаповцы пришли на квартиру Ендлякина. Произошла стычка. Трёх немцев убили, при этом была ранена сестра Ендлякина. Сам Вова с семьёй успел выскочить в окно. В ту же ночь гестаповцы появились на квартире Василия Бабя. Его не оказалось дома.

Участникам диверсионной группы Бабя было предложено уйти в лес вместе с родителями.

Месяц Вася Бабий провёл у партизан. Затем получил задание вернуться в Симферополь, чтобы подготовить новую диверсию.

На другой день после его возвращения в город среди немцев началась паника. Советская Армия приближалась к Симферополю, гитлеровцы эвакуировались. Со своими друзьями Бабий отбыл у немцев двух лошадей и послал гоним к партизанам. Сам он остался в городе, чтобы препятствовать немцам проводить эвакуацию. Вместе со своим помощником Бабий забрасывал гранатами и обстреливал убегающих гитлеровцев, подрывал их транспорт, устранил панику в рядах фашистских захватчиков.

В студенческом городке Московского ордена Ленина энергетического института имени Молотова прожигает семью, состоящую из четырёх студентов. Старшему из них 24 года. Он учится на янтном курсе машиностроительного факультета. Будущего конструктора котлов зовут Василий Иванович Бабий.

На том же курсе того же факультета занимается студентка Валентина Сергеевна Бабий, урождённая Гусева. Очевидно, вы догадываетесь, кем она приходится бывшему руководителю диверсионной молодёжной группы крымского подполья.

Третий член студенческой семьи — Владимир Бабий. Он лишь лишней осечкой стал студентом института имени Молотова. И завершает её сестра Валентина Сергеевна — Евгения Гусева. Вскоре после освобождения Крыма Бабий был назначен временно секретарем Агудинского районного комитета ВЛКСМ. В том же году он аттест экстерном за десятый класс и получил аттест зрелости.

Потом Иван Андреевич Козлов вручил Василию Бабью рекомендацию в партию и сказал: — Тебе, Вася, пора к пролетарскому складу: годы борьбы комсомольскому билету получить другой, билет члена партии большевиков.

СТУДЕНТЫ ВЬЕТНАМА

Вождь вьетнамского народа президент республики Хо Ши-мин.

Матерые французские колонизаторы нередко называют республику Вьетнам «страной министров-студентов». Этот пренебрежительный, по их мнению, кличкой они думали унижить вьетнамский народ, очернить его демократический строй. Оказалось, однако, что зря! Провал даром, Вьетнаму не обиделась. А студенты Вьетнама даже с удовольствием повторяют это название.

Правда, — говорят они, — французы несколько преувеличили. В правительстве республики студенты не так уж много. Но доля их в этом есть. Студенчество действительно играет большую роль в борьбе вьетнамского народа за свою свободу и независимость.

Вьетнам — государство, занимающее всю восточную часть Индо-Китайского полуострова. Население его составляет 22 миллиона человек.

Около 100 лет народ Вьетнама находился под игом французских колонизаторов. Но три с лишним года тому назад в истории Вьетнама началась новая эра. 2 сентября 1945 года была провозглашена независимая демократическая республика. Во главе ее встал признанный вождь вьетнамского народа президент Хо Ши-мин.

Империалисты неслегка расстанутся с добычей. С оружием в руках пришлось вьетнамскому народу отстаивать свое право на национальную независимость и демократическое развитие. Не успели ещё задохнуть чернила на договоре, которым Франция признала независимость республики, как французские империалисты грубо нарушили его и двинули свои войска против мирных вьетнамских земледельцев. Вот уже четвертый год льётся кровь на полях Вьетнама, клубится дым над пылающими деревушками, грохочут пушки, слышны смерть и разрушение. На удивление республику французское правительство посылает огромные армии, танки, артиллерию, авиацию, пытается подорвать республику изнутри провокацией и покушениями. Но тщетно. На борьбу с оккупантами поднялось всё население

Вьетнама. Французы уже потеряли свыше ста тысяч своих солдат, а не смогли завоевать и десятой части территории страны. Республиканская армия и партизаны переходят от обороны к наступлению.

Ведя мужественную борьбу с французскими захватчиками, молодая республика одновременно объявила беспощадную войну двум другим врагам — голоду и неграмотности.

Во время французского владычества 85 процентов населения Вьетнама было неграмотным. На всю страну имелось лишь семь лицеев (школ 2-й ступени), да и то три из них были предназначены исключительно для французов. Единственное высшее учебное заведение — университет в Ханое — готовило чиновников-колонизаторов. С местными нуждами французские «приветители» изучать не считались. Литература, философия, точные науки в университете не преподавались вовсе: по мнению французских колониальных властей, эти науки для вьетнамцев были вредны. На ветеринарном факультете, например, изучалась лошадей, которая водится во Франции, и совсем не изучался быдло — наиболее распространённое животное в стране. Делалось всё для того,

чтобы закрыть доступ вьетнамской молодежи к образованию. Плата за обучение была установлена непомерно высокая. Преподавание велось только на французском языке. Студентов-вьетнамцев насчитывалось всего тысяча человек (это при населении в 22 миллиона!). Но и те немногие юноши, которым удалось окончить университет, не могли рассчитывать на получение сколько-нибудь приличного заработка. Все лучшие места в стране предназначались французам. Чашевнику-вьетнамцу платали в три раза меньше, чем его коллегу, французу.

Вьетнамскому народу, строящему своё демократическое, независимое государство, нужны кадры собственной интеллигенции, специалисты для различных отраслей экономики и культуры. В городах и деревнях было создано 60 тысяч курсов по ликвидации неграмотности. Меньше чем за три года чётко и писму обучилось несколько миллионов человек. Число неграмотных снизилось с 85 до 40 процентов. Республиканское правительство открыло ряд новых университетов и колледжей, в которых молодежь изучает на родном языке литературу, политические и социальные науки, инженерно, ме-

дицину, агрономию. Число студентов за последние годы возросло в три раза. Студенчество, окружённое любовью и заботой правительства и всего народа, принимает самое деятельное участие как в обороне страны, так и в государственном управлении и во всей общественной и общественной жизни. Когда перед республикой во весь рост встал угроза голода, студенты вместе со всей молодежью старались работать на полях. Студенты вели борьбу крестьянскую работу по разъяснению задач и законов республиканского правительства, по мобилизации народа на борьбу с оккупантами.

Жизнь и быт вьетнамского студенчества сложился по-особому, совсем не так, как мы себе обычно представляем. Когда речь заходит об университете и колледжах, то в нашем сознании встают высокие, красивые здания, светлые аудитории, широкие коридоры. Ничего этого во Вьетнаме нет. Вьетнамские колледжи — это простенькие или бамбуковые жилища, сделанные подчас самими студентами. В некоторых колледжах даже столов, мебели нет. Вьетнамские студенты и колледжники собирают книги на деревенских лодочках. Писать иной раз приходится на стенах, на листьях.

Постоянным зловредом вьетнамские вузы и колледжи народа подвержены опустошительным бомбардировкам с воздуха, и заниматься там очень опасно. Вот почему университеты и колледжи расселяют на полях и деревнях, в горах и восточно кокует с места на место.

Во Вьетнаме нет и постоянных студенческих общежитий. Студенты селятся небольшими группами в домах местных жителей. Питание они получают за счёт государства, так как считаются «государственными работниками».

Каждый студент — воин. Учас, он в то же время ни на минуту не прекращает несение обязанностей бойца и гражданина. Применительно к условиям военного времени организованы и учебный режим вьетнамских студентов. Студенты-мелкие шесть месяцев в году изучают теоретические дисциплины в университете, а остальные полгода проводят в частях армии, где под руководством врачей работают в полевых госпиталах, эти шесть месяцев зачитываются им как практические занятия. Студенты сельскохозяйственного колледжа и ветеринарной школы шесть месяцев в году работают на полях. Ученики инженерного колледжа землю, фаянзы и керамику проходят на небольших заводах, где работают на производстве.

Таковы жестокие, немилые законы войны. Но молодежь Вьетнама не робеет. Стойко переносит она все невзгоды и лишения и продолжает храбро сражаться с невиданным врагом.

Национально-освободительной борьбой вьетнамского народа руководит партия «Вьет-Нам-Канг-Динг-Минь» — «Всенародный союз борьбы за независимость Вьетнама», объединяющая все демократические силы республики. В партии, как и в правительственных и общественных организациях, весьма редко уделены все молодые. Достаточно сказать, что почти три четверти депутатов Национального Ассамблеи республики имеют 40 лет, а 7 процентов — моложе 25 лет. В армии молодежь составляет 95 процентов.

Отряд бойцов-студентов в засаде.

3 ИМА СПОРТИВНАЯ

Ещё на футбольных полях или жарких скачках, на стадионах Тбилиси, Сталинабада, Ташкента, медальеры следили легкоатлеты, волейболисты, баскетболисты, мячили по самферопольскому треку велосипедисты, а в Москве уже задалась первая лыжня и телеграф принёс весть из заполярного Кировска о первых вылазках лыжников.

Зимний спортивный сезон 1949 года сулит много интересного. Предстоит многочисленные массовые соревнования.

Самое большое и значительное соревнование сезона — зимняя спартакиада РСФСР. Соревнования начинаются в изюмных физкультурных коллективах. Затем предстоит состязания на первенство района, города, области, края, автономной республики. Всего на старт выйдет более миллиона человек. Финальная часть спартакиады проводится в Москве и Свердловске. В Москве в течение трёх дней, 25—27 февраля, встретится сильнейшие конькобежцы, фигуристы и хоккеисты Российской Федерации.

Учреждены специальные призы, посвященные XI съезду ВЛКСМ. Призы получат самая молодая лыжница конькобежка, попавшая в число десяти лучших коллективов, и самые молодые конькобежцы (мужчина и женщина), попавшие в число десяти сильнейших спартакиада.

Лыжники встретятся на Уткусских горах. Первые старты состоятся в начале марта.

Физкультура и спорт отведено видное место в системе воспитания школьников и учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО. Те, кто любит спорт, кто хочет стать сильным, закаленным, закаляются, посещают различные спортивные секции, кружки.

В годы войны было создано общество «Трудные резервы». Спортсмены «Трудных резервов» сумели добиться важных достижений. Боксеры, велосипедисты, гимнасты, мотоциклисты этого общества — в верных рядах сильнейших мастеров страны.

Разработаны календарь зимних соревнований общества «Трудные резервы». Большой праздник начнется 28 февраля в Куйбышев. Победителям будут присвоены звания чемпионов области по конькам, лыжам и фигурному катанию.

В летнем сезоне поразительных успехов добилась ученица 22-й тбилисской школы пятикратная чемпионка Ная Хмыкина. В прыжках в длину она выполнила норму мастера. Её результат — 5 метров 59 сантиметров.

Какое издается, что зимой выдвинулись такие же одаренные лыжники и конькобежцы. Школьники будут участвовать во многих состязаниях. Главные соревнования намечены на 24—29 марта в Александровске соберутся 750 юных лыжников, конькобежцы и фигуристы.

Фото О. Неёлова

Лыжники Московского авиационного института имени С. Орджоникидзе вышли на тренировку.

Лыжи — древний, подлинно народный спорт. Лыжню прокладывает и полиарктические оленеводы, и охотники, и сельские школьники, отправляющиеся на занятия, колхозное почталово, и воины Советской Армии, и альпинисты, и спортсмены.

Массовые профсоюзно-комсомольские кроссы стали хорошей традицией. Каждый год сотни тысяч юнцов и девушек выходят на старт. Они сают лыжные нормы на значок «ГТО», овладевают техникой лыжного спорта, участвуют в соревнованиях.

Если раньше лыжников делили на так называемых транинговиков и горнолыжников, то теперь грань между ними всё более стирается. Дистанционные гонки проводятся по сильно пересеченной местности, где крутые и каменные спуски сменяются длинными и тяжёлыми подъёмами. Нужно в совершенстве владеть горнолыжной техникой, чтобы преодолевать все эти препятствия. Двоборьбы же (двоборье включает гонки и прыжки с трамплина) обязаны одинаково хорошо прыгать с трамплина и катя по дистанции.

С первым снегом на Ленинских горах, в Москве, Уткусских горах, под Свердловском, в Кауголево, близ Ленинграда, и во многих других местах можно встретить юных лыжников.

На Ленинских горах «виртоса» Саша Филатов, ныне признанный мастер. Способного мальчика, который все дни подряд проводил на склонах Ленинских гор и, казалось, вообще никогда не расставался со своим горным лыжником, заметил тренер Владимир Маур и начал с ним заниматься.

Первые большие лыжные соревнования состоятся в январе в туринском курортном местечке Бакуриани, расположенном высоко в горах, и под Ленинградом. А сезон лыжники закончат весной на склонах горы Вудьяварорр, подступающей к городу Кировску, расположенному за Полярным кругом. На Уткусских горах пройдут крупнейшие соревнования сезона на первенство СССР и профсоюзно.

Шестой раз проводится лыжные состязания сельской молодежи.

Сильнейшие лыжники съездутся в Воронеж. 750 человек будут оспаривать в феврале звание чемпионов.

У нас нет такого города, где зимой не злында бы катки и при этом не играли бы в русский хоккей. Эта игра, сходящая с футболом, исключительна популярна. Каждый год проводится встречи на первенство заводов, учебных заведений, районов, городов, республик. Сильнейшие команды участвуют в розыгрыше «Кубка Советского Союза».

Зимой 1948 года в Москве выступала одна из сильнейших в мире хоккейных команд пражского клуба — ЛТЖ. Московские хоккеисты, не имеющие опыта международных встреч, добились, тем не менее, отличных результатов. Среди участников этих встреч можно было увидеть известных футболистов страны: Борова, Наканорова, Блинкова, Трофимова и других.

В нынешнем сезоне первенство будут оспаривать десять команд: ЦДКА, «Динамо», «Спартак», ВВС, «Крылья Советов» (Москва), Ленинградские «Динамо» и «Дзержинск», динамовцы Таллина, Риги и Челябинский «Дзержинск». Игры проводятся в два круга.

С каждым годом на катки, на ледяные дорожки страны выходит всё больше конькобежцев. В зимнем сезоне 1948—1949 года мы будем свидетелями больших конькобежных соревнований. Состоятся матчи восьми городов (Москва, Ленинград, Свердловск, Горький, Архангельск, Челябинск, Омск, Киров), чемпионат СССР и т. д.

В отличие от прошлых лет соревнования для мужчин проводятся по четырём классическим дистанциям — 500, 1500, 5000, 10 000 метров. Каждый участник обязан оспаривать первенство по четырём дистанциям. Абсолютный чемпион СССР 1948 года Г. Паскунов (Горький), впервые завоевавший это звание, должен будет отстаивать его в упорной и острой борьбе.

В ознаменование 60-летия конькобежного спорта в нашей стране Всероссийский комитет по делам физкультуры и спорта устраивает 5—6 марта в Кирове матч между чемпионами по конькам городов РСФСР. Победителям будут вручены призы имени знаменитых русских скороходов Струникова, Седова и Панина.

Гонки на буграх — захватывающее зрелище. Лёгкая лодка под парусом, напоминающая байдарку, устанавливается на трёх коньках. Бурер развивает огромную скорость — свыше 80 километров в час.

Впервые вышедшей зимой на Верхнем озере (Таллин) состоятся бугерные гонки на первенство СССР. В соревнованиях будут участвовать спортсмены Москвы, Ленинграда, Риги, Архангельска, Таллина, Горького, Таганрога. Вождение бугера требует от спортсмена смелости, находчивости, самообладания. Рекордной скорости на бугере достиг А. Чучелов (Таллин) — 87,8 километра в час.

И в морозные дни продолжают тренироваться в бассейнах пловцы, в гимнастических залах тренеры и соревнуются между собой боксеры, штангисты, баскетболисты, волейболисты, легкоатлеты, борцы, на закрытых кортах играют теннисисты.

В конце ноября из Москвы в Киев, Минск, Таллин, Харьков, Молотов, Львов выехали опытные тренеры по лыжному. В бассейнах этих городов они проводят занятия с молодыми пловцами. Наиболее способные из них съездутся в Ленинград на учебно-тренировочный сбор и примут участие в матче молодёжь пловцов.

Уже сыграны первые хоккейные матчи, уже сделаны первые прыжки с трамплинов, уже взяты первые старты на ледяных дорожках, и только бегутся с нетерпением ждут, когда морозы скуют льдом молодёжь озёр и заливов. С каждым днём ожилась на катках, теснее в раздевалках лыжных стадионов.

Спортивная зима наступила!

ПРИСУЖДЕНИЕ ПРЕМИЙ ЗА КОРОТКИЙ РАССКАЗ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЖЮРИ ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «СМЕНЫ»

Рассмотрев рукописи, присланные на конкурс «Смены», жюри постановляет:

1. Первую премию не присуждать никому.
2. Присудить вторую премию в сумме 7 тысяч рублей **Шундик** Николаю Елисеичу (г. Хабаровск) за рассказ «Гибель каменного человека».
3. Присудить третью премию в сумме 4 тысяч рублей каждая:
 - а) **Астапову** Николаю Григорьевичу (Воршиловоград) за рассказ «Верхолазы»;
 - б) **Перегузову** Александру Владимировичу (Московская область) за рассказ «Сердце художника»;
 - в) **Топанову** Георгию Фёдоровичу и **Черенцову** Льву Сергеевичу (Хакассия) за рассказ «Золотая молния».

ШАХМАТЫ

ЧЕМПИОН ЛЕНИНГРАДА—МАРК ТАЙМАНОВ

В 1939 и 1938 году, носив большие международные титулы в Москве, Каппаблинка, Ласкер и другие зарубежные шахматисты давали сеансы одновременной игры в разных городах Советского Союза. Признанные прославленные мастера терпели поражения. Особенно сильное впечатление на них произвела игра тайманов. Причем подобный диалог на инструментах не видел и не мог видеть в другой стране мира.

Выделив своей игрой шахматисты Дворца спонсоров в Ленинграде. Там сеансы из 19 досок обобщили продолжаясь очень долго, причём одеситером с трудом удавалось набрать немногих больше 30 процентов. Когда в 1939 году в Ленинград впервые приехал чемпион США Рендешский, он хвастливо заявил: «Каппаблинка, Ласкер. Этим лако проведет сеансы. Дайте и сыграю с вашими ребятами». Рендешский начал сеанс в пять часов, завладев перед этим билетами в театр. Он считал, что ему вполне будет достаточно и двух часов, чтобы закончить сеанс. Только к получасью Рендешский закончил сеанс и также набрал не намного больше чем 30 процентов.

Из ленинградских спонсоров-шахматистов мне тогда запомнились мальчик с кудрявыми волосами. Его звали Марк. Он считался самым способным шахматистом во Дворце спонсоров. Марк был не только талантливым шахматистом, но и хорошим пианистом. В 1937 году Марк Тайманов исполнил главную роль в кинокартине «Концерт Вегнера». Сейчас комсомольцу Тайманову 20 годов. Он студент Ленинградской консерватории имени Римского-Корсакова, ставший студентом.

В свободное время Марк Тайманов увлекает себя изучать шахматную теорию и приносит участие в турнирах. Ему присущее звание мастера СССР по шахматам. В сильном составе чемпионата Ленинграда 1948 году он завоевал первое место, оставив позади себя таких известных мастеров, как Толуци, Лисицкий, Черенцов и другие. Выступая за команду Ленинграда в розыгрыше Кубка

СССР, Тайманов снова добился отличных результатов.

Чемпион мира громеистер М. Ботвинник ещё несколько лет назад предсказывал Тайманову большое шахматное будущее.

ЗАЩИТА АЛЕХИНА

Бельгия: М. Тайманов
Чирный: А. Голуци

1. e2—e4 Kc8—f8 2. e4—e5 Kf8—g8 3. Kf1—e3 Kf8—g8 4. f4—e5 Cc8—f5 5. f2—f4 e6—e5 6. f4—e5 Cc8—f5 7. Фd1—f3 Фd8—e8 8. Cf1—d3 Cf8—d7 9. e2—d3 e7—e6 10. Фd3—e3 ... (У белых хорошая игра. Им следовало бы променять конным ходом 10. Нf1 вызвать ход Кс6, чтобы не допустить ход e7—e6.) 11. ... e7—e6—с1 (А теперь чёрные получают контригру в центре.) 11. Кd1—f2 Фe7—f7 Кf3—e3 Cb7—e7 (Грозно 13. 0—0 с немедленным введением ладьей партии.) 12. Кe3—e4 Кf8—e1 14. 0—0 ... (Развратывает интересное сравнение. Толуци—хороший тактик. Он своим послед-

Этот приводится один из решающих партий чемпионата Ленинграда. В этой партии Тайманов победил бывшего чемпиона Ленинграда, опытного мастера А. Толуци.

Громеистер С. ФЛОР

ним ходом предложил в жертву двух пешек. Но Тайманов понимает, что после 14. Ф: f7 0—0—e6 белые теряют драгоценное время и чёрные получают сильную атаку 14. ... Фd7—d5 15. ... 0—0—f4 16. Нf1: f7 d6—e7 (Толуци не хотел бы отдать пешку 17. Следовало играть 17a—b3 и ладью d8 оставить на месте, для действия на линии f). 17. Фd7—b8 c3—c1 (Опасный ход белых ход. Но Тайманов сохраняет хладнокровие.) 18. Фd6—e3 C4:d3 19. Cc1—b3 d3—e4 (Толуци переносит своё внимание. Играть 19... Cc1:2b. Ф: e3 Ф: e1, d3 Ф: e5, он мог получить партию с равными шансами.) 20. Лd1—e1 Фd3: a2 21. Кe4—d6+1 Крe5—b6. (Прогрессирует так же.) 21. ... C: d6 22. e: e6 d3—e3 22. d3 Ф: d3 24. Ф: e6+ Крe5 24. Ф: e4 25. Фe6—f7. (Решающий ход с двойной угрозой 23. Ф: e4 и 24. f7: e7. У чёрных нет защиты.) 25. ... C: d6 26. d3: e4 d3—e4. (Позиция чёрных безнадёжна.) 24. Фd3: g4. Чёрные сдались.

XVI ВСЕСОЮЗНЫЙ ЧЕМПИОНАТ

В Москве 18 ноября открылся XVI Всесоюзный шахматный чемпионат, в котором участвуют: Авербах (Москва), Флор (Москва), Керес (Ташкент), И. В. Давыдовский (Ленинград), Фурман (Ленинград), Готов (Ленинград), Котов (Москва), Лисицкий (Ленинград), Аляговец (Москва), Константинопольский (Москва), Игнатьев (Самарканд), Панов (Москва), Брошштейн (Москва), Рагозин (Москва), Аронин (Московская область), Лисицкий (Ленинград),

Лизингалт (Москва), Холмов (Вильнюс), Толуци (Ленинград), ... с первыми же турами борясь за шахматные досками приняла напряжённый характер. После упорной борьбы ладью захватил громеистер Александр Котов. После 13 туров Котов удерживает первое место. Всед за ним идёт самый молодой громеистер победитель междунационального турнира в Швеции Д. Брошштейн и молодой мастер С. Фурман.

СМЕНА

В номере:

- Н. Кальма—Без поражений. С чем вы встречаете Новый год? — Интервью «Смены» с секретарём МК и МК ВЛКСМ тов. Н. П. Крайденко и секретарём ЦК ВЛКСМ Удмурт. тов. В. Е. Семичастным.
 - Стихи о Туве.
 - А. Литвак—Завод в Зестафони.
 - Георгий Топанов и Лев Черенцов—Золотая молния.
 - К. Непомнящий—Оазис у горы Бордо.
 - Л. Давыдов—Дорога в заграничный день.
 - Иосиф Нонешвили—Гори.
 - Николай Бобров—На родной Воле.
 - В. Билль-Белоцерковский—Чёрная душа.
 - И. Тейчер—Тайны водных глубин.
 - М. Тальков—Вечно живой.
 - Макс Поляновский—Сказки годы борьбы...
 - П. Александров—Студенты Вьетнама.
 - Е. Исаев—Зима спортивная.
- Присуждение премий за короткий рассказ.
- Шахматы.

На первой странице обложки «Зима»—рисунок В. Урина. На четвёртой странице обложки пейзаж «В праздничный вечер». Слова Л. Ошанина, музыка А. Островского.

В ПРАЗДНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

Слова Л. Ошанина

Музыка А. Островского

В праздничный вечер
Држе светит огни.
Исполнен при встрече
Самые лучшие дни.
Ставший товарищи,
Руки безумным ты дашь.
Дружбой подаришь
Праздник сегодняшний наш.

Припев:

Сегодня все комсомольцы,
А восток — веселая сестра,
Значит, сердцу гореть,
Значит, сплску звенеть,
Значит, песням не спать
до утра.

2 раза

Радостью встречи
Девичьи лица полны.
В праздничный вечер
Все мы чуть-чуть влюблены,
И по улыбке,
Но взглядом, что светит огнем,
Мы без ошибок
Верных друзей узнаем!

Припев

Вечер окончен,
Гаснут огни в танках,
Сидит тихонько старший товарищ
жене:
«Вместе со всеми весело было и
нам,—
Значит, не время стариться нашим
сердцам».

Припев.